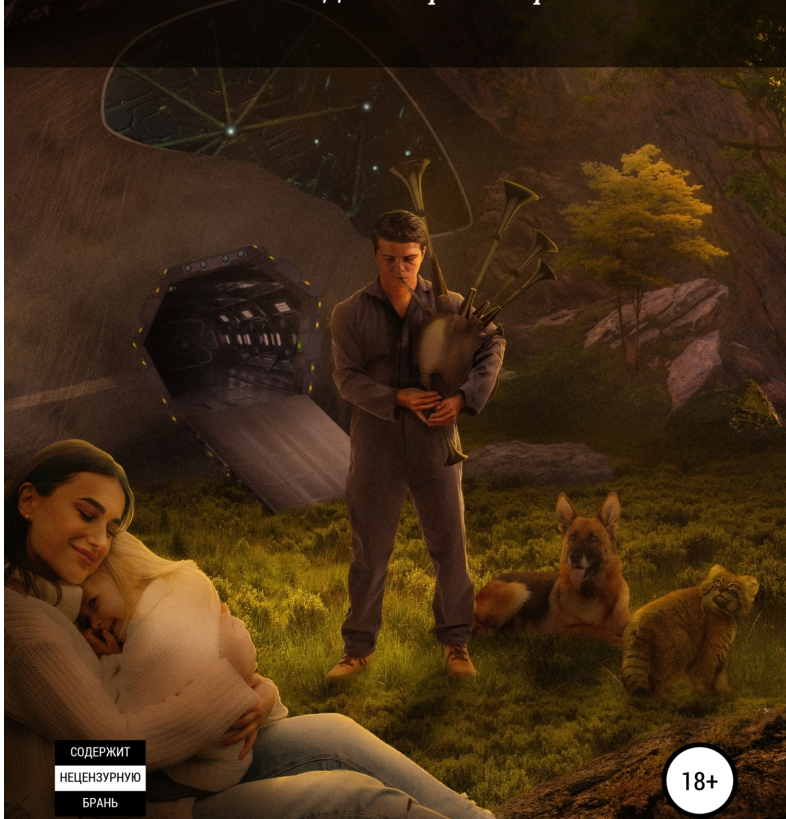

НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ НАЗАД

Босин Владимир Георгиевич

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Георгиевич Босин

Не оглядывайся назад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68028950

SelfPub; 2023

Аннотация

На жизненном пути, за крутым поворотом, путника могут поджидать неожиданные «сюрпризы». Не каждый сможет воспользоваться предоставленной возможностью. Главный герой этой книги рискнул кардинально изменить свою жизнь. Насколько у него это получилось – судить вам. Содержит нецензурную брань.

Владимир Босин

Не оглядывайся назад

Похоже, я окончательно сошёл с ума. Сначала мне начал сниться какой-то мультяшный дед – лесовик. Он всматривался в меня на протяжении нескольких ночей. Потом беззвучно говорил со мной, потешно гримасничая. А когда дедуля выдал непонятную тарабарщину, я проснулся в поту. Да, бывает, что приснится непонятное и утром пытаешься удержать ускользающий сон. Но это было так реально, я даже сейчас с дрожью вспоминаю эти странные фразы. На протяжении двух недель один и тот же сон. Странный дед врывается в мои сновидения, безжалостно разгоняет сившееся мне прежде. Некоторое время молчит, потом начинает общаться со мной. Язык абсолютно мне не знаком. Причём, отрывистый и гортанный вдруг меняется на более мягкий и благозвучный. За этот месяц я даже похудел на несколько килограммов, не высыпаюсь и прихожу на работу как чумной. Стал даже перед сном принимать треть стакана спирта, чтобы лучше заснуть.

Почему спирт? Да при моей язве ребята рекомендуют выпить полстакана спирта на голодный желудок, а потом ложку масла. Поэтому, если напиваться, то хоть по делу.

А позавчера дедуля вдруг заговорил на нормальном языке.

ке, только я всё утро пытался осмыслить его речь. Он произнёс, непонятное, явно буквенно-цифровое название, ну типа – " Я, 217-й тополь – ярс", а потом чётко по-русски, – прошу разрешения задействовать протокол, – дальше опять непонятно. После этого этот лесовик в шляпе повисел в воздухе перед моими глазами и исчез по происшествии пяти минут.

И так несколько дней. Уже и снотворное пил – не помогает. Ну не похоже эта бредятина на сон, чересчур достоверна. Я же просыпался от появления этого чуда, даже кусал себя за руку. Боль чувствую, а этот пенёк не исчезает. И ведь не расскажешь никому, вызовут скорую и привет – дурдом. Хорошо хоть, что живу один и ни перед кем не нужно объясняться.

А если сначала, то пару слов о себе.

Я, Колокольцев Леонид Алексеевич, 1928 г.р. Родился в селе Мантурово Курской области. Помню, как началась война. Помню, как немцы в первый раз прошли через село. Дважды наш край оказывался в оккупации. В конце войны отца перевели в Ульяновск главным инженером треста химпрома. Жили мы вчетвером, родители и я со старшим братом Валькой на территории спиртового завода. В 1945 году произошла авария в цеху, обвинили в том числе и отца. Убыток на 10 000 рублей, серьёзная статья и спирт в то время считался стратегическим сырьём. Папе дали десятку как врагу народа и определили в одну из зон Сыктывкара. Помню, как мы втроём ездили к нему. Нам не дали даже встретиться, только

разрешили передать посылку.

Чтобы выжить, мама перебралась в Харьков к сёстрам отца. Там мне и довелось закончить среднюю школу и поступить в ХГИ. Горный институт был выбран мною из-за повышенной стипендии в 500 рублей (до реформенных) и шикарной форменной одежды. А это было немаловажно. Мама, работая в областной библиотеке на полторы ставки, получала 1200 рублей. А всесезонная одежда, включая зимнюю, была главным фактором в выборе института.

Закончив его, получил распределение в город Прокопьевск Кемеровской области. Шахтёрский край принял меня неоднозначно. Я отработал, положенные для молодого специалиста два года и перевёлся на крупный машиностроительный завод. Отработав там пять лет, получил предложение перейти в научно-исследовательский институт "Гипрошахт", где и продолжаю трудиться до сих пор. За это время успел защитить кандидатскую и жениться.

Ирочка родом из города на Неве. Потомственная ленинградка, она лишилась всей родни в блокаду и её воспитала бабушка по линии отца, жившая в Карелии. Она тоже по распределению попала в наш город, где мы и познакомились. Детей нам бог не дал, ну не получилось, не знаю чья уж там вина, мы предпочли не разбираться. Поначалу делали карьеру, я много работал. А потом собрались завести ребёнка, но не судьба. А в 1965 к нам в Союз приехала Иркина тётя, сестра матери. Она до войны вышла за муж за финна и жила

с мужем и дочерью-инвалидом в Финляндии. Ира уехала в Ленинград на встречу с тёткой на две недели. Через полгода получила приглашение от родственницы и выехала по туристической путёвке в Финляндию. Тогда отношения между стран были на подъёме, и она получила разрешение. Назад жена не вернулась. У меня побывал неприятный тип и показал Иркино письмо. Там она предлагала мне тоже перебраться к ней. Меня настолько поразило её предательство, что я написал отрицательный ответ. Дважды меня навещали ребята из органов, а через полтора года я получил из финского консульства документы о разводе. Так что уже семь лет холостяк.

Новую семью завести не удалось. В каждой женщине я видел предательницу. До сих пор чувствую боль в сердце, когда вспоминаю бывшую жену. Неужели нельзя было поговорить, почему вот таким образом нужно было расстаться.

Нет, конечно, с женщинами я регулярно встречаюсь. Завидный жених, двухкомнатные апартаменты в доме сталинского типа. Счастливый обладатель автомобиля "Москвич – 412". Это помог сосед по даче, Михаил. Он работал на добычном участке шахты и при очередном выполнении планы им дали "Москвич" на участок. У Миши был к тому времени "Запорожец", записанный на тещу, и он его очень устраивал. Поэтому я легко смог убедить товарища купить для меня "Москвич".

Да, 4900 рублей – не маленькие деньги, пришлось позани-

мать у ребят. Но к тому времени я хорошо зарабатывал, как кандидат технических наук и начальник отдела получал 320 рублей. Так что расплатился с долгами в течение года. Первое время ставил машину у товарища, который жил в частном секторе. А потом повезло, сосед по площадке, инвалид войны получил трёхкомнатную квартиру в спальном районе и собрался переезжать. А у него имелся единственный в нашем дворе узаконенный кирпичный гараж – как инвалид войны, он имел много льгот. Вот так, я договорился с ним, что ставлю ему металлический гараж на фундаменте рядом с его новым домом, а он передаёт мне свой кирпичный. Имея весомые связи на машзаводе, мне не составило труда сварить гараж, перевести его и поставить на фундамент.

А новое приобретение вызвало только зависть соседей. Капитальный гараж со смотровой ямой и погребом.

Я легко мог взять вместо "Москвича" – "Жигуль". Более комфортабельный, на дороге просто песня. Стольник идёт, скорости не чувствуешь. После него "Москвич" напоминает трактор. Запах бензина в салоне, топлю по трассе – такое ощущение, что иду на взлёт. Ревёт собака. Но дело в том, что я больше езжу по просёлку, а тут, как раз "Москвич" чемпион, с рессорной подвеской и крепким кузовом. Я его переделал, как мог и он служил мне верно.

Не имея своей дачи, часто приезжал к Мишке. Мой однокашник по институту не очень жаловал копание в земле. А вот его жена, Алла, обожала поторчать на огороде квер-

ху задницей. Я же отдыхал, когда копал картошку и полол грядки. Особенно мне нравилась сезонная заготовка. Обожаю запах маринада, зёрен укропа. Моей работой было закатывать банки с огурчиками, помидорчиками и прочей огородной прелестью. У меня была лучшая в нашем дачном посёлке закаточная машинка. Я её переделал и теперь, при наличии крышек с резинками, которые я регулярно доставал через одну знакомую продавщицу, наши банки никогда не взрывались.

А как приятно складывать на полку в гаражный погреб всю эту продукцию. После уборки картошки мой погреб напоминал филиал заготовительной базы. Только у меня всё качественнее.

Поэтому, для поездок на дачу мне и нужна машина. А ещё, люблю побродить по лесу с ружьём. Даже если не принесу добычу домой, зато какой заряд бодрости. А сезон грибов – это целая эпопея. Мои грибочки пользовались заслуженным уважением товарищей. А зимой на лыжах пробежаться по лесопосадкам. Так что машина у меня отработывала своё.

Теперь, как я докатился до такой жизни. Да это всё тот треклятый браслет. Нравиться мне в выходные, походить по нашему рынку. Пройтись по рядам, где наши самоделкины продают всякий ширпотреб, попадаются и стоящие вещи.

Тут и всякое старьё от бабушки, и полезные в хозяйстве вещи. Поэтому я внимательно рассматриваю выложенные на

тряпки предметы. Иногда попадает антиквариат, так я купил несколько фарфоровых статуэток.

А браслетик мне понравился своей необычной фактурой. Светло-серый наручный обруч имел бархатистый оттенок. Совсем лёгкий, грамм пятьдесят он приятно лежал в руке. Поинтересовавшись ценой у мужичка средних лет, решил взять. Деньги символические – трёшка.

Дома внимательно рассмотрел его и отложил до лучших времён. Вспомнил через несколько месяцев. Нужно было подарить что-нибудь такое бригадиру слесарей Толику с наших мехмастерских, который очень помогал мне проталкивать наши задумки. Вот я вечером задумчиво и рассматривал его: подойдёт в качестве сувенира или лучше выкинуть. По функционалу напоминал наручный браслет, явно для запястья. Попытался его одеть, свёл концы вместе и неожиданно тот сросся на моей руке. Попытался его стряхнуть, разъединить, ни фига.

Обжал плотно руку, через минуту отпустил, остался на руке, вроде не пережимает. Обжал удобно руку, дискомфорта не чувствую, только не могу эту заразу снять. Так и лёг спать. На следующий день промыкался с ним, достал ножовку и попытался перепилить. Полотно только соскочило с него и порезало руку. Вот же зараза, хорошо калёный что ли. Ощущение, будто пытаешься ножовкой перепилить пластину твёрдого сплава. Скользит и даже следов не оставляет. Через несколько дней я привык к нему, часы пришлось пере-

местить на правую руку. Ребятам, интересовавшимся странным браслетом говорил, что это напульсник, помогает для здоровья.

А сам же собирался серьёзно заняться неожиданной проблемой.

А она сама меня нашла. Сейчас я уверен, что браслет и дед – лесовик связаны. Потому что браслет чувствительно нагревался, когда я имел счастье общаться с приведением.

Так что, сейчас сижу в кровати с бьющимся сердцем и пытаюсь сообразить, что за чертовщина происходит. Вспоминаю каждое услышанное слово. Мой фантом абсолютно точно спрашивает у меня разрешение. Только бы понять, на что. Сегодня выходной, мы с Мишкой договорились устроить день отдыха на его даче. Повалявшись в постели, я решил отодвинуть решение проблемы на потом. Не торопясь, позавтракал, собрался, покидав в сумки свои причиндалы, и позвонил Мише, что выезжаю. Через пятнадцать минут подхватил его с Аллой у дома, и мы выехали на трассу. Мишка сразу усвистал на рыбалку (недалеко от дачного посёлка протекала речка Чумыш, приток Оби). Так что товарищ сразу сбегал от огородный дел. Пришлось мне заняться копанием картошки. Обработал четверть участка, десяток мешков героически стояли на огороде, как суслики в степи. По договору – половина моя, не зря пуп надрываю.

Время ближе к вечеру, желудок напомнил, что я пора перекусить. Пришлось доставать из дома мангал. Пока запалил

дрова, убрал картошку в сарай, прошло полчаса. Мишка вернулся с рыбалки, не сказать, чтобы удачной, но и не пустой. Десяток окуньков в садке радовали глаз. Раз такое дело, я раскопчегарил печь в доме, поставил кастрюлю для ухи.

Собственно, готовить я люблю, и друзья это признают. Особо мне удаются мясные блюда. Когда была со мной Ира, на ней были только салаты. остальное готовил я. Ну, так получилось, что есть у меня чутьё, когда ставить, когда снимать.

Вот и сейчас, свининка в маринаде ждёт своей участи. Угли прогорают, пора нанизывать мясо на шампуры. В домике я проверяю кастрюлю, рыбка доходит, добавил лук. Картофель и морковь на подходе. Скоро рыбку достану и положу овощи.

В это время мои друзья уже собрались перед мангалом. Алла накрыла стол, порезан хлеб и овощи. Стоит бутылка сухого вина и поллитровка русской. Традиционно мне приходится выдержать уговоры шмякнуть по соточке. Блин, да я не против, только долбанная язва не согласна. Уже лет пять мне приходится соблюдать диету. Жареное, копчёное, проще перечислить, что мне можно. Варёное и парное, всё.

Каждое утро натошак пью кефир, который сам делаю из молока. Стоит только съесть что-нибудь вкусное, и сразу скручивает долбанная язва.

Вот и сейчас, ну, уговорят же черти. Налили водочки и выпили за здоровье. Закусил огурцом. Пора водружать шам-

пуры на угли.

Ух, какой дух пошёл, как же я завидую тем, кто может спокойно есть всё, что хочет. Я перевернул зарумянившееся мясо. Может съем кусочек, больше нельзя.

А что у нас с ухой? Пошла картошечка с морковкой, лаврушку, конечно. Остальные специи не добавляю, боюсь, что опять скрутит. Варёных окуней нарезаю, отделяю филе. Пойдут, когда картошка сварится.

Посидели знатно, немного захмелел, но в меру. Спать разошлись часов в десять.

Проснулся от уже привычного бормотания старца, в полудрёме дал ему разрешение на какой-то там протокол и сразу уснул.

Проснулся позже обычного, в девять. Состояние такое, будто вчера хорошо принял, не менее пол-литра в одно горло, голова гудит и вялость. Купание в речке немного поправило моё состояние. Пообедав вчерашней ухой, мы выехали домой. Пока сгрузил мешки с картошкой в гараже, перетаскал банки с вареньем, прошёл час. Дома ополоснулся и прилёг, что-то мне не хорошо.

С утра понял, что заболел, пришлось звонить на работу, отпрашиваться. Через два дня стало отпускать, прошло обморочное состояние. Сделал себе омлет, пошёл на ура. Если появился аппетит, значит выздоравливаю. А вечером раздался звонок в дверь, за порогом Лена, Леночка, Елена Дмитриевна – если хотите. Моя коллега, милая девушка.

Пришла к нам в институт два года назад. Попала в мою группу, и у нас сразу установились дружеские отношения. Первое время наши штатные ловеласы пробовали к ней подкапывать, но получали отлуп по полной. Среднего роста, сероглазка с хорошей фигурой вызывала определённые желания. Мешало только полной отсутствие желания общаться с её стороны и трость, на которую Лена опиралась.

Я, через несколько месяцев нашего общения был посвящён в её историю.

Очень трагичная, однако. Рано вышла замуж, всё прекрасно, любимый муж, сыну три года. Роковая случайность – ехали на машине на дачу. Навстречу нетрезвый водитель грузовика выехал на встречу. Лобовая – муж, ребёнок и отец погибли сразу. Лена выжила, но долго лежала по больницам. Несколько операций на ногу, хромота осталась на всю жизнь. Бедненькая, живёт с престарелой матерью. Когда мы познакомились, у неё в глазах не было интереса жить. Я тогда не понимал, такая молодая, лет двадцать пять, а глаза неживые. Постепенно отошла и подозреваю, что я сыграл здесь определённую роль. Мы общались вне работы, Лена была у меня дома, а я у них. Нет, она меня не интересовала как женщина, вернее я понимал, что ей это не нужно. Мы много говорили о жизни, у нас были общие интересы – книги. От родителей мне досталась шикарная библиотека. Отец собирал её всю жизнь, мама работала в облкниготорге и помогала в этом. Так что у меня полкомнаты занимали стеллажи с кни-

гами. Это и русская классика, советские и зарубежный авторы. Ну, и Лена брала у меня их почитать. А ещё я периодически брал её на природу, мы гуляли и общались. Нам легко это было, когда нет шкурных интересов, человек интересен просто сам по себе. Нравилось смотреть в её глаза. Они меняли цвет, в зависимости от настроения и погоды. Нравилось смешить её и слышать колокольчики её смеха. Мы иногда спорили, обсуждали книги и новые фильмы. Даже пару раз сходили в кинотеатр на премьеры. Но на этом всё, никаких флиртов. Да и разница в возрасте. Мне сорок восемь скоро, ей – на двадцать шесть меньше.

А тут вдруг такой визит.

– Леонид Алексеевич, извините за позднее посещение. Я после работы, не выдержала. Вот, зашла поинтересоваться, как Вы?

Я ещё не отошёл, но с приходом Лены почувствовал подъём сил.

– Леночка, да всё нормально. Вот организм решил запросить передышку. Пару – тройку дней побуду на больничном.

Вижу, как по лицу Лены пробежала гримаска боли: это она натрудила больную ногу, поднимаясь по лестнице.

– Лен, а Вы не торопитесь?

– Ну, у меня есть немного времени.

– Тогда, разрешите, я поухаживаю, – и я проводил девушку к дивану. Пристроил трость рядом.

– Вы согласитесь составить мне компанию?

Заметив недоумение на её лице, я поспешил объяснить.

– Просто, я собирался приготовить что-нибудь на ужин.

Знаете, Лен, друзья уверяют, что у меня талант кулинара. Врут, наверное, но готовить я люблю. Поэтому, если Вы пождёте, я приготовлю самсы.

– Самсы? А что это? Что-то узбекское?

– А вот и попробуете. Договорились?

– Ну, не знаю, не удобно. Вы болеете, а тут я, Вам же отдышать нужно.

– Так, Лена, я всё понял. Но для меня готовка – это лучший отдых. А если Вы мне поможете, мы быстрее управимся.

– Да, конечно, я с удовольствием. Только мне надо руки помыть.

В течение часа я накрутил фарш. Ну, за неимением баранины, накрутил говядины и добавил свинины для жирности. Обязательно лук, из морозилки достал кусочек курдючного жира. Я всегда его прикупаю на базаре.

Слоёное тесто накануне куплено в кулинарии. Одел на Лену фартучек, посадил на кухне раскатывать тесто. Дав пару советов по раскатке, начал накладывать фарш, сверху кубик курдючного жира. Быстро слепил самсышки и на противень, Лена обмахнула их кисточкой с маслом, и закинул разогретую духовку. Потом выпили по бокалу вина (как раз подошла первая партия) и с голодухи умяли по несколько ароматных плюшек. Вторая партия отправилась в духовку.

Просидели допоздна. Лена разругалась, смеялась над

моими шутками, а потом стала серьёзной:

– Знаете, Леонид Алексеевич, вот Вас не было несколько дней и мне стало плохо, привыкла к нашему общению. Вы уж не пропадайте, пожалуйста.

Еле уговорил отвезти даму домой, уже поздно, автобусы плохо ходят. С собой передал ещё тёплую выпечку, силком вручил, для мамы.

А вечером ко мне пришёл глюк. Я вымыл посуду и присел на диван. Посмотрев на руку, обнаружил, что мой странный браслет изменил цвет. Сейчас он почти чёрный, монолитный по-прежнему, но в глубине структуры пробегают искорки. Зачарованный этим зрелищем, я просидел полчаса, потом пошёл спать. Проснулся через несколько часов от голоса в голове. Опять пришёл мой дед – лесовик, махнул рукой и выдал, – искин МКИ – 2 приветствует Вас.

Проиграла приятная музыка и всё затихло, только дед по-прежнему висел передо мной.

Я прокашлялся, и решил поговорить с моим персональным глюком.

– Простите, а Вы кто? И что такое искин МКИ?

– Искусственный интеллект серии МК инженерный второе поколение, – произнёс мужской голос, только он какой-то неестественный, искусственный.

– Угу, искусственный интеллект значит. А что ты делаешь в моей голове?

– Физически я нахожусь на левой руке носителя, но про-

ещирую изображение и звуковой сигнал прямо в мозг.

Офигеть как, так это браслет чудит со мной.

– А как друг мой ситцевый тебя снять с руки?

– Нужно только пожелать это.

Через секунду браслет раскрылся и упал на пол.

– Предупреждение, если не будет контакта с телом носителя, питания хватит только на 24 дня в экономичном режиме.

Охренеть, оно не только говорит, но и спорит, значить думает.

Я, конечно, очень уважительно отношусь к фантастике, братья Стругацкие, Иван Ефремов, Станислав Лем, Айзек Азимов и Рэй Брэдбери. Но вот так – коснуться вещички неземного происхождения.

Мы проболтали до утра. Играли в ответы – вопросы. Спрашивал конечно я. Вот, что вынес из нашего общения.

Этот браслет является наручным искусственным интеллектом, его возможности для меня запредельны, он за долю секунды делает сложнейшие расчёты. Принадлежал он некоторому индивиду, не человеку, но представителю гуманоидной расы. Всё, что он поведал, это как неопределённо большое время тому назад, (не менее 30 000 лет тому назад) судно этой расы, в результате катаклизма было заброшено в нашу солнечную систему. При гиперпереходе оно серьёзно пострадало, часть экипажа погибла. Выжить удалось пятерым особям, среди них и хозяин этого браслета. После вы-

хода из строя резервного реактора пришлось эвакуироваться на Землю. Воспользовались спасательным ботом, единственным внутрисистемным судном, не пострадавшим при аварии.

Удалось приземлиться в гористой части леса, бот спрятали в рукотворной пещере, созданной ремонтными дроидами. В течение нескольких лет выжившим удавалось существовать, надеясь на спасательную экспедицию. Когда же землетрясение завалило пещеру вместе с ботом и четырьмя членами экипажа, оставшийся в живых попробовал научиться жить одному. Он вышел на племя гуманоидов, занимавшихся охотой и собирательством. Уродца приняли в племя после того, как он доказал свою полезность. Добыча огня и новые способы охоты заинтересовали дикарей.

А уродца звали Шимо Скар. Невысокий, чуть больше метра, с непропорционально большой головой и неразвитыми конечностями, гуманоид довольствовался ролью помощника шамана. К его счастью, метаболизм тела оказался схожим земному, и он мог употреблять в пищу местную органику. Так смог прожить пару сотен лет, пережив несколько поколений. Его уважали и ценили, но без помощи медицины он умер от старости. Похоронили его в кургане.

Браслет, по-видимому, был взят с раскопок кургана. Без питания искин превратился в серого цвета полимер. Когда я случайно одел его на руку, он активировался, получив толику энергии и в течение недели упрашивал меня дать разре-

шение на подпитку от моего тела. Этим и было вызвано моё недомогание. Оголодавший браслет через нескольких дней полностью зарядился.

Проснулся я после обеда, браслет лежит на тумбочке и совсем не напоминает тот невзрачный пластик. Позавтракав, я взял его в руку и одел на запястье. Ничего, никакой реакции. Тогда мысленно обратился к тому образу деда – лесовика.

– Искин МКИ -2 готов к работе, – бодро отчитался браслетик.

Так, надо придумать ему имя.

– Искин, я могу поменять тебе имя и твой образ?

– Конечно, надо только представить желаемое.

Так, кого бы я хотел видеть перед глазами. А что, если Георгия Ивановича, моего учителя географии в средней школе. Высокий, болезненно худой и нескладный, он, когда начинал говорить, класс замирал. Сильный и бархатистый голос увлекал в путешествия. Очень интересно рассказывал про тайны мира. Был даже факультативный кружок, и я оставался после уроков, чтобы окунуться в неизведанное.

– Искин принять этот образ и имя Георгий, Гога, Жора.

Тут же передо мной появился памятный образ учителя. Он внимательно на меня посмотрел и вдруг дружески улыбнулся.

Оставшиеся два дня, которые мне дала участковый врач по болезни, я валялся дома и беседовал сам с собой. Мы с Жорой пытались выяснить возможности моего нового при-

обретения. Сначала изменили внешний вид устройства, теперь на моей руке привычно тикали старенькие часы. Шли прекрасно и заводить теперь не нужно. Да, с ними можно теперь спокойно мыться, ничего им не будет.

В плане функционала всё не так просто. Искин имеет огромную встроенную память, забитую предыдущим владельцем. Но раскрывать папки отказывается. Зато он стал для меня отличным секретарём и будильником. Мне только нужно подумать о планах на будущее, и он мне напомнит. А расчёты по моему проекту Жорик сделал на лету. К сожалению, у него нет местного земного опыта, ну кроме того в пещерах с неандертальцами. Поэтому ему нужно много учиться, искин имеет датчики, позволяющие считывать визуальную и звуковую информацию.

Да, и ещё, теперь всё, что знаю я, знает и Жора.

В понедельник вышел на работу, коллеги поздравили с выходом. Первый день прошёл интересно, я привычно поднял свои наработки по текущей теме, просидел несколько часов над расчётами. Вернее, расчёты Жорик выполнил за пять минут, а я проверял, что тут без меня намутили мои балбесы.

Так, что тут? Это Паша Ларичев, мой молодой сотрудник оставил – нашей группе поручили разработать компактный и эффективный гидроударник для разбивания бутов угля. В лаве, после прохождения комбайна и смещения секции крепи, обрушиваются с кровли крупные куски угля – буты. Раз-

бивать их отбойником долго, вот нам и поручили эту фигию.

Собственно, это вообще не наша тематика, но райком партии на очередном совещании решил, что институт мало помогает производственникам в механизации работ. Ну вот нам и скинули эту лабуду.

. Передо мной проект, чертежи и текстовая часть работы.

Искин попросил развернуть на кульмане наш проект, детализировку и сборочный чертёж. Тут же предложил внести несколько изменений, без значительного передела корпуса изделия. Это изменённой формы каскадный клапан высокого давления и дополнительная газовая камера между корпусом, поршнем преобразователя и ударником. Первое я отнёс, такой клапан тянет на патент. А вот второе изменение приведёт к снижению массы и размера устройства, а также к снижению импульса силы отдачи. То, что надо.

А потом, вот чудо, Гога показал мне объёмное изображение ударника. Я могу крутить его воздухе, увеличивая отдельные узлы. В некоторых точках красным показал, что детали не стыкуются. Приглядевшись, ругнулся. Это Ларичева работа, тупица и лодырь. Даже не потрудился просчитать элементарное сопряжение деталей.

Вечером я продолжил наше общение, со стороны, наверное, забавно. Взрослый мужик зависает с открытыми глазами.

Массу нового узнал за этот вечер. Георгий показал мне, что вся жизнь той расы связана с компьютерами. Я, конеч-

но, знаком с этой тематикой. У нас в институте целое крыло этажа занимает вычислительная техника. А в отделе есть специальный человек, составляющий задания для ЭВМ на расчёт определённых процессов.

Называется эта машина "Сетунь", на мой взгляд её работа сродни лотереи. Скушает или нет наше задание – бабушка надвое сказала.

Да, работы по расчётам она, конечно, ускоряла. А ещё в главке я видел компактную машину "Мир – 2". Это уже настольный агрегат, из названия понятно, что это машина для инженерных расчётов. Я бы не отказался от такой в нашем отделе.

Так вот, в мире Жоры эти компьютеры в десятки тысяч раз превосходят наши по скорости расчётов и размеры имеют миниатюрные – начиная от нескольких миллиметров.

На их базе создана вся техника, а главное они смогли развить свои тела с помощью таких вот электронных устройств. Например, помещая в мозг мощнейший компьютер, который подымал возможности физического тела.

Поначалу я отверг такую возможность по отношению ко мне, например. Но искин пояснил, что кроме того, что человеческий мозг намного эффективнее работает в паре с таким устройством, появляется возможность ускоренно получать огромные массивы знаний в адаптированном виде. Так можно стать, например инженером-химиком за пару недель или врачом за месяц. Вот это перспективы.

А еще этот имплант следит за состоянием человеческого здоровья, сверяясь с эталонной картой состояния данного организма. Вмешивается при необходимости, имея соответствующий инструментарий или советуя обратиться в медицинский центр. Продолжительность жизни соответственно в разы увеличивается.

После этой информации я решил, что никому и ни при каких обстоятельствах не расскажу об этом. Не стоит, хочется ещё пожить на свободе.

Следующим вечером раздался звонок, это брат Валентин с плохими новостями. Его сын Игорёк, которого я неплохо знаю, гостил у меня не раз, да и я дважды приезжал к тогда ещё живым родителям в Харьков, пропал. Он после армии поступил в Одесскую высшую мореходку на штурманское отделение. По окончании он попал на траулер, на котором и мотался несколько лет по Охотскому морю. Так вот, Валя получил письмо с пароходства, что месяц назад Игорь во время своей ночной вахты исчез. От слова испарился.

– Подожди Валь, а может он того? Ну, Япония то близко.

– Чего того, ты что, больной? – взъерился брат.

– Без вещей и документов, все плавсредства на месте, а до ближайшего острова полторы сотни миль.

– Да, нехорошо.

Мы проговорили ещё десять минут и отключились.

Блин, как жалко то парня. Действительно без вариантов. Ну что за судьба такая, а как Рая, жена Валентина убивается.

Нужно, конечно, подождать, вдруг случится чудо.

Нет, не произошло и через месяц племянника официально признали пока пропавшим без вести. По происшествии определённого времени обещали выдать документ о смерти.

Я на неделю слетал в Харьков, поддержал родных. Рая даже не выходила к нам. Сходили на могилу к родителям, вернулся в поганом настроении.

Отвлёк меня от проблем опять искин, Жорик даже проиграл мне негромко....

Удивительная музыка.... Ничего похожего на земную, и напоминает немного валторну.

Наше общение с искином носило познавательный характер ровно до тех пор, пока я не попал на зелёный рынок. Затарившись всякой вкуснятиной – я брал у проверенных продавцов домашнюю сметану, парное мясо, солёное сало – ну всё то, чего в магазинах не было.

Магазинное снабжение в принципе стало приличным. В продаже всегда была варёная колбаса двух видов, за сырокопчёной, конечно, надо было постоять. Были синие куры, несколько видов сыра, молочка. Нормально в общем. В магазинах "Коопторга" выбор на порядок больше, но только на рынке можно было купить всё чего душа просила. Ну дорого, конечно, но я себя периодически баловал.

Так вот нагрузив две авоськи я решил зайти в дальние ряды, где продавали всякое железо и тряпки. Нашёл того мужчину, у которого в прошлом году купил браслет. Он за-

метный такой толстячок из тех, кто нормально трудиться не хочет. Предпочитает стоять целый день на рынке, продавая всякую дребедень. Здесь и поношенная одежда и обувь. Узлы непонятных приборов, полосы странного металла, явно скоμμунизденных с завода. Внимательно изучил предлагаемую им рухлядь – ничего похожего на мой браслет.

Внезапно ожил Жорик, – Лёня, обрати внимание на предмет на шнурке, похожий на кулончик. Возьми его в руку. Между поршнем от мотоцикла "Восход" и ржавым гаечным ключом я выудил некий предмет. Похож на брелок для ключей со шнурком. Валялся бы под ногами, не нагнулся бы.

– А это что за фигня, хозяин? – И я небрежно крутанул на пальце железку.

– Так, какое-то украшение местных вогулов. Дед притащил откуда-то.

Я брезгливо рассмотрел подделку, – может что поинтереснее ещё притащил твой дед.

– Не а, был ещё браслет, но уже продан.

– Понятно, а что хочешь за ножик?

Это я специально перевёл тему, ну как у Штирлица, который попросил таблетку от головы у Айсмана в конце разговора- человек помнит последнюю фразу.

А нож неплохой, из легированной стали с костяной ручкой. Немного поржавел, почищу, заточу и сделаю чехол. В дороге такой не помешает. Сторговал за пять рублей, вместе с брелком.

Уже дома, переодевшись, уселся на диван и достал сегодняшнее приобретение.

Выяснилось, что мой Жорик – та ещё сволочь. Обладает ценной информацией, но не докладывает. А когда этого паразита припрёшь к стенке, заявляет, что не может сообщить информацию – закрытая она, видишь ли.

После ругани с ним и обещания снять с руки и выкинуть в море, в самом глубоком месте, он начал сдаваться.

Оказывается, этот брелок им и является. Его носил пилот судна на шее и является он ключом доступа на судно. Да, оказывается и судно то теоретически частично сохранилось, только труднодоступно. После обвала связь с ним была потеряна. Но спасбот не так просто уничтожить, крепкий корпус создан для спасения экипажа с десантом из различных катаклизмов. Так с помощью этого ключа теоретически можно попасть на судно. Блин, если ручной искин представляется мне верхом совершенства, то какие чудеса может таить целое судно.

После моего шантажа Жора выдал точное место гибели экипажа, это в принципе недалеко от нас. Шестьсот пятьдесят километров по трассе до Курьинского района Алтая.

Меня так захватила идея посетить то место, что через неделю я смог получить отпуск. Двадцать четыре дня, положенных мне по закону, плюс за выходы с ДНД, плюс выходные, набежало полтора месяца.

Сейчас начало сентября, погода до середины октября

должна продержаться. Но подготовился я как положено. Машину отогнал знакомому механику, он меня постоянно обслуживал. Ну, немного пьёт, собака. Но руки от бога, надо просто плотно на него насесть и не давать бутылку раньше, чем закончит работу. Петрович загнал моего коня на яму, протянул низ, проверил шаровые и рулевую. С умным видом постоял у открытого капота, поменял масло и фильтр. Заменял ремень вентилятора. Молодец, ведь может, когда захочет. Через четыре часа мастер выпрямился и протёр ветошью замасленные руки:

– Всё, Алексеич, машинка готова к путешествию, небрежно засунув в карман червонец, он бережно принял поллитровую бутылку русской и махнув рукой, гордо удалился распивать её в гараж.

Выехал с утра пораньше. Всё уложено ещё с вечера. Три канистры в багажнике создают привычный аромат советского автомобиля. Салон машины забит полностью. Я, как опытный путешественник, постарался предусмотреть всё. Инструмент, включающий две лопаты, штыковая и совковая, кайло и ломик, двухместная палатка, а также тренога под костёр в багажнике. Продукты и вещи в салоне. Мысленно проверил, всё ли взял, я завёл двигатель, прогрев несколько минут выехал со двора.

К трём часа пополудни я уже подъезжал к Барнаулу, объехал по объездной и остановился за постом ГАИ на стоянке большегрузов. Здесь ночевали дальнобойщики. И соот-

ветственно наладилась определённая инфраструктура. Имелась вода умыться, туалет и предприимчивые узбеки жарили шашлыки. Решил заночевать здесь. Прошёлся по округе чтобы размять ноги, умылся по пояс. Заказав четыре палочки шашлыка, подсел к ребятам. За большим деревянным столом сидело восемь водил. Они уже поели, на столе остатки еды и сейчас баловались пивом из трёхлитровых банок. Кто-то из них тормознул у пивной бочки и затарился холодным напитком.

Я отказался, сказав, что опять в дорогу. Меня кликнул мангальщик, забрав свои палочки, я пристроил их в сторонке. Обычно шашлык был недожаренный и клиент мог довести его сбоку на слабых углях. Баранинка была так себе, но с голодухи пошла на ура. К мясу полагался хлеб, нарезанный треугольничками и кольца лука. На столе стояла бутылка с уксусом и красным перцем. Я с моей язвой не рискнул использовать специи, кусочки мяса старался не пережаривать, хотя всё равно через полчаса скрутит желудок и придётся пить таблетки.

На следующий день я за три часа проехал 270 км и въехал в посёлок Курья одноимённого района. Здесь проходит Кольванский хребет и нас интересует одна из возвышенностей.

Пришлось подыскивать жильё. Подсказали добрые люди остановиться у одинокой женщины. Она с удовольствием согласилась принять меня на постой, приблизительно на месяц. За проживание попросила пять рублей. При этом мило

улыбнулась и извиняющимся голосом добавила, что это конечно включая стирку и помывку. За питание надо платить отдельно. А ничего так вдовушка, симпатичная, лет тридцать пять. Фигуристая, небольшая полнота в талии не испортили впечатление. Зато выдающийся бюст привлекал внимание. Лицо приятное, особенно когда улыбается. Немного портит впечатление от улыбки – золотой зуб, ну на периферии считается круто поставить побольше золота в рот.

Небольшая комната меня устроила. Я помылся под летним душем, отдал бельё простирнуть. После ужина пошёл спать, устал немного, да и живот разболелся.

На следующий день посетил местный краеведческий музей, он располагается в здании местной школы, только с отдельного входа. Пришлось ждать, когда освободится местный учитель истории, Иван Николаевич. Представитель коренного населения, то ли хант, то ли эвенк, широколицый приземистый учитель оказался фанатиком своего края и на протяжении двух часов рассказывал о местных достопримечательностях. Я только направлял его рассказ. Мне удалось уговорить его дать мне на время подробную карту района с указанием дорог, высот и расстояний.

Уже дома тщательно разбирался с ней. С помощью Жорика определил, что мне нужна гора Синюха, вернее один из склонов, примыкающий к ней. Точнее указать он не мог, прошло много времени и рельеф незначительно, но изменился. До неё около пятидесяти километров. Доехать я смо-

гу до села «8 марта». А там два километра пешком. Высота горы 1210 метров, названа так за цвет пихтовых лесов, покрывающие склоны горы.

М-да, дорога убитая, как говорится только колея разбитой грунтовки. В село въехал только в обед, двигался осторожно, боялся зацепить кардан. Здесь, однако, на тракторе в самый раз.

Село фактически являлось одной улицей из десятков домов. Цивилизации ноль, ближайший магазинчик в селе Кольвань, что в нескольких километрах. Редкостная глушь, такое ощущение, что автомобиль они никогда не видели. Из техники я заметил сломанный трактор. На мой вопрос, где можно остановиться, только пожимали плечами. Дело к вечеру, придётся спать в машине. Я выехал на окраину и приутился к тропинке, когда мимо меня проехала телега. Вышел пожилой мужчина, разговорились. Семён Ефимович, местный лесник, вошёл в моё положение и предложил остановиться у него. За час добрались по лесной дороге до его хором. Большой старый дом с хозяйственными пристройками. Я загнал машину во двор. Лениво побрехал кобель на цепи, в сарае раздалось меканье козы.

Семён Ефимович попросил называть его по-простому Ефимыч. Я соответственно именовал себя Алексеевичем. Пришлось достать припасённую бутылку водки. Мы её раздавили под вареную, рассыпчатую картошечку, мою тушёнку, подогретую с луком и хозяйские соленья.

Пришлось выслушать хозяина, о его героическом труде, о начальниках – паразитах. Местные браконьеры просто беда. А жители деревеньки потомственные староверы, отсюда и нежелание приютить чужого. Посидели до десяти вечера, Ефимыч обещал сводить меня на гору. Когда-то там располагался женский скит, но сейчас остались одни развалины.

Да, природа впечатляет, мы находимся в юго-западной части края. Населённых пунктов мало, и они малочисленны. Посёлок Курья является районным центром и в нём проживает около 3 500 человек. Известно тем, что являлось родиной легендарного конструктора стрелкового оружия Михаила Тимофеевича Калашникова. Район находится на стыке Рудного и Горного Алтая. Передо мной плоские вершины сопок, густо поросшие хвойным лесом. Нам попались на пути странные провалы, заполненные водой. Ефимыч пояснил, что раньше, при Демидовых, здесь добывали руду. По пути к вершине мы пересекли две речушки. На севере от горы находится колыванское озеро. У подножья горы остановились перекусить, продолжили подъём и вот я стою на лысой вершине, только гранитные плиты. Постояли, продрогли на ветру. Ефимыч показал источник, бьющий на северном склоне. Заключённый в гранитную чашу родник, по слухам обладал исцеляющей силой и местные приходили сюда искать облегчения. На месте разрушенного скита стоит поклонный крест.

Ну, мы тоже умылись ледяной водой, набрали во фляжки. С высоты видно, как от горы расходятся в разные стороны

невысокие отроги в восточном и южном направлении. И соответственно текли мелкие речушки – Белая, Каменка, Локтёвка и Подсинюшка. Два озера у подножья, это Моховое и Белое. Жора уже определился на местности. Нам нужен восточный отрог, именно там находится наша цель.

После обеда вернулись домой. Я "проговорился", что буду изучать местную геологию. Накануне ведь представился геологом, кстати определённые знания в области имею, всё-таки горняк. Да и инструментарий с геологическим молотком подтверждал мою версию.

С завтрашнего дня начал самостоятельные вылазки к горе. Определить место удалось только с помощью искина. В ущелье можно было определить проплавленные камни на месте стоянки судна. Расчистив место от кустарника, изучил породу. К счастью, именно в этом месте выход осадочных слоистых пород. Они значительно мягче гранита. Отколов молотком от массива несколько камней, я убедился в этом. Судя по всему, искомое судно находится на глубине десятка метров. Кайлом махать лет десять. Сюда бы проходческий комбайн на пару часов. Можно попытаться буровзрывным способом. Вот только где взрывчатку брать?

С таким похоронным настроением я вернулся в дом лесника.

С утра выехал в обратный путь, домой зашёл уже в темноте. А после обеда мне удалось застать своего знакомого. Он работал мастером – взрывотехником на складе БВР цен-

тральной шахты города.

Николаю я объяснил, что необходима взрывчатка для добычи полудрагоценного камня. Сказал, что попал в шарашку, промышляющую этим.

– Лёнь, взрывчатка на строгом учёте. Даже не сработавшие заряды тщательно проверяют. Это нереально. Но ты же грамотный мужик, сделай сам из аммиачной селитры и дизтоплива. Главное – аккуратно действуй, а я могу принести тебе иницирующие заряды. Ну грубо говоря, эта адская машинка с куском провода и боевик (детонатор).

И Коля нарисовал мне схему размещения зарядов и подключения их в сеть. Через три дня мы опять встретились в его гараже, и он передал мне пакет с обещанным. Мне же пришлось расстаться с дрелью, к которой Николай неровно дышал. Зато в пакете лежало всё необходимое.

Теперь селитра. Дизтопливо я набрал две канистры. А вот в качестве окислителя нужна селитра. Её используют в качестве подкормки растений и удобрения для почвы в сельском хозяйстве. В ближайшем колхозе за пол литра тракторист закинул мне в кузов три мешка удобрения.

В ближайшие выходные повёз Николая на Мишину дачу, благо она пустовала. Там специалист показал мне процесс приготовления взрывчатки. Мы взяли немного селитры, отсеяли пыль через сито. Затем нагрели её до температуры 50 градусов и начали добавлять соляру, в конце сыпанули щепотку серого порошка. Нет, сначала порошок, потом горюч-

ка. Теперь остудить и расфасовать в пакеты.

Небольшой пакетик, закопанный в землю, довольно звучно бахнул, разворотив приличную ямку.

– Лёня, главное – техника безопасности.

Через два дня я уже подымался с тяжёлым рюкзаком к месту работ. В течение трёх дней перенёс материалы и инструмент. Притащил палатку и запас еды. Вечером прошёлся по долине с ружьём. Иж-12 я прикупил лет семь назад, изредка выбираясь на охоту. Удалось подстрелить утку, на ужин отварил гречку и запёк мясо. Вскипятив чайку, я задумчиво смотрел на сгущающуюся темноту, прикидывая – как лучше подступиться к цели. А утром началась работа, до обеда размечал схему скважин для вскрытия нужного участка. Потом началась долбёжка киркой и ломом камня. К концу дня руки покрылись кровавыми мозолями. Такими темпами останусь без рук. Неделю у меня заняла подготовка к взрыву. Отдохнув день, я занялся приготовлением взрывчатой смеси. На заполнение скважин ушло полтора мешка селитры, она составляет 90 % сырья. Тщательно утрамбовав заряды, я начал подсоединять провода в сеть.

Уже ближе к вечеру всё было готово. Помолившись в душе, я подсоединил провода к машинке, крутанул ручку и нажал на рукоять. Через секунду глухо бахнуло и посыпался камень. Хорошо, я не пожалел провода и разместился за грядой, могло бы прилететь.

Полчаса выждав, чтобы осела пыль, я вышел изучить ре-

зультаты моей десятидневной работы. Взрыв обнажил скальный массив, по подсказкам Георгия нужно было пройти несколько метров в бок под углом в тридцать градусов. На это ушло ещё четыре дня и наконец результат. Оголился участок гладкой серой поверхности, похожее на корпус подводной лодки. Странной поверхности, доступной для изучения метров пять. Кроме поглаживания материала, похожего на мою чугунную сковородку, такую же пупырчатую, только очень твёрдую. Геологический молоток отскакивал от поверхности, не оставляя следа. А ведь он раскалывает гранит.

Вечером Искин показал мне объёмную проекцию бота и направление раскопок к входному люку. Бот имел в длину тридцать четыре метра, какое же тогда у них основное судно, если этот малыш имеет такие габариты. В поперечнике размеры составляли двенадцать метров шириной и семь в высоту. Подобраться к основному люку нереально, нужно пройти около двадцати трёх метров. А вот вспомогательный, грузовой, ведущий в трюм был совсем близко.

Близко, это пять метров. Пришлось помахать кайлом и ломом два дня, пока показался контур люка. Если бы не подсказка Искина, я бы не понял, что это искомый вход, настолько плотно прилегает он к корпусу. Ещё два дня заняла его полная расчистка. Когда наконец я подошёл к люку и попытался активировать ключ доступа, ничего не произошло.

– Лёня, поддень лючок сверху, да этот.

Мне удалось подцепить ножом крышку, закрывающую па-

нель.

– Плохо, аккумуляторы разряжены. нужно подать ток на разъём.

– Жорик, да где же я тебе найду тут электричество, милый.

Я в раздражении от неудачи даже включил придурка.

– А достаточно автомобильную батарею на 12 вольт, – успокоил тот.

Блин, тащить аккумулятор на пятнадцать кило по горам ещё то удовольствие. Стоп, у меня же есть три шахтёрские лампы, соединённые последовательно, они и дают требуемые 12 вольт.

Следующий день я отдыхал у лесника, помылся и постирался. Побаловались ухой, ну накатили конечно. Зато отдохнул от полевого быта, вот только моторчик внутри торопит. Не терпится, мы же в шаге от открытия.

Утром я подсоединил сумку с аккумуляторами к разъёму в подсказанном мне порядке. При сжатии брелка раздался звук, как от пробки бутылки шампанского и аппаратель начала опускаться на камни.

Раздался скрежет, опустившись на метр, механизм открывания заклинил.

– Лёня, поздравляю с прибытием на борт судна. Только подожди час, пусть проветрится, мало ли какие бактерии там могли развестись.

Трюм представляет собой три секции. Две были раздав-

лены породой, одна на первый взгляд в порядке. Пройдя по проходу, мы упёрлись в перегородку. Искин подсказал открыть механизм ручного открытия, за переборкой оказался маленький коридор с тремя дверями. Большая по центру – это вход в рубку, остальные это кладовка и медбокс. Используя тот же механизм открывания, я убедился, что рубка, скорее всего раздавлена. Механизм был заклинен. Кладовка практически целая, а медбокс напоминал заброшенную лаву. Кровля просела, задняя часть помещения погребена под тяжестью породы и только передняя более-менее свободна. Всё равно ничего разглядеть толком невозможно, я поспешил выйти на воздух. Внутри дышать было тяжело.

Приготовив на ужин вермишель с тушёнкой, я запил сытную еду настоем трав, которые мне вручил в пакете Ефимыч.

– Ну, друг любезный мой, Жорик, что нам удалось найти в вашем ковчеге?

– Я не могу сказать сейчас точно, что в оставшейся секции в трюме. Дело в том, что у меня есть данные об остальных секциях, там находилось инженерное оборудование и дроиды. А вот эта секция отдана под личные вещи экипажа. Когда покидали наш крейсер, экипаж мог натаскать туда всё, что угодно. От личных вещей до гало кинотеатра. Нужно вскрывать.

К сожалению, самое вкусное было в рубке, собственно, там находится Искин бота. Если бы нам удалось его оживить, можно было бы в будущем попытаться восстановить сам бот.

Медсекция уничтожена, ну ты и сам видел. Может быть, сохранилась лечебная капсула у входа, но хирургическая и реаниматор точно не пережили катастрофу. В кладовке должны находиться расходники. Тоже нужно проверить.

Следующую неделю мы занимались изучением наследства. Нашлось много чего интересного. Но главное – это в секции трюма стоят и ждут хозяина три аварийных реактора работающих на химических реакциях. Процедура запуска элементарная. Но нужно пробросить кабеля по судну, а вот их нет, от слова абсолютно. Ни кусочка. Также нашли промышленный утилизатор, которому можно скормить металл и на выходе получить сплав, используемый роботами или дроидами в ремонте.

Бытовой утилизатор кушал органику и теоретически мог дать нам комплектующие для расходников лечебной капсулы. Некоторое количество их мы нашли в кладовке. Маленький медицинский дроид нашёлся в упаковке. Два живых, ремонтных от комплекса, состоящего из дюжины разнокалиберных роботов, обслуживающих бот. Но только всё обесточено и мертво.

После того, как Георгий изучил помещения, мы засобирались назад. Лишние вещи занёс внутрь, с собой только лёгкий рюкзак.

День провозился, заваливая породой вход. Люди здесь бывают редко, но иди знай.

Попрощавшись с лесником, я выехал назад. В Курье за-

шёл к хозяйке, я прожил у неё только пару дней, но не стал требовать деньги обратно. Про них я уже забыл, а для неё это приличные деньги. Да и может она пригодится ещё.

До конца отпуска осталась неделя. Его потратил на поиски нужного. Силовой пятижильный кабель в защищённом исполнении нашёл у электриков на шахте. Жорик сказал, что сечение 4 квадрата хватит.

Прикупил светильников для освещения помещений. Искин заставил приобрести медные шины заземления. Это я нашёл на заводе.

А вот и родной коллектив, что-то у меня совсем нет желания работать. Все мысли только о найдёныше. А вдруг кто обнаружит, вот будет облом. Только вид прихрамывающей Леночки смирил меня с действительностью.

– Леонид Алексеевич, что же Вы меня одну бросили? Не с кем поговорить, наши старушки только сплетничать умеют. Ребята тоже – одно на уме, выпить и про футбол.

– Лен, да я ездил на природу, походил по лесу, отдохнул немного.

– Вижу, Вы похудели и загорели на солнце, – и Лена робко мне улыбнулась.

Вот же, был бы помоложе, не посмотрел бы на её калечность, женился бы. Неужели, бедная так и будет одна маяться. Мать уже старенькая, часто болеет и Лене приходится отпрашиваться у меня, чтобы посидеть с ней. Я всегда вхожу в её положение.

Постепенно втянулся в рабочий ритм, работа – дом. Жора не даёт мне скучать. Он поведал мне, что если удастся найти имплант, это нейросеть, внедряемая в мозг и удачно сделать операцию, то я смогу изучать базы знаний по специальностям. По крайней мере несколько пластин с ними мы нашли при обыске личных вещей членов экипажа.

На мои опасения он ответил, что операция элементарная, типа удаления зуба.

Взять две недели у меня получилось на Новый Год. Быстро собрался и выехал. К дому лесника подъехал вечером, Ефимыч ужасно обрадовался, под это дело зарезал курицу, и мы знатно посидели, что аукнулось мне ночью сильной болью в животе. А утром, нагрузившись, пошёл к горе. Идти трудно, а ведь я практически налегке, килограмм семь в рюкзаке. Наш бот стоит такой же одинокий, как и раньше. Зайдя внутрь, я спугнул семейство лисиц, обосновавшихся внутри. Ничего не изменилось, кроме холодного и пронизывающего ветра. В течение недели перенёс все привезённой к боту. Первым делом я прокинул кабель от трюма, где находились тяжеленные реакторы – до медбокса. Редкие светильники запитал от авто аккумулятора. Надоело подсвечивать шахтёркой. И вот наконец кабель заведён к питанию кладовки. Содрав защитную плёнку, я дважды дёрнул за шнур запуска аварийного реактора. Минуту ничего не происходило, потом раздался шелест и появилась индикация на агрегате. Этот реактор может тянуть все системы бота (в пассивном режи-

ме конечно) в течение полугода. А с нашими обесточенными помещениями, чтобы запитать только медбокс и кладовку – его достаточно на сотню лет.

Теперь в кладовке появился свет, и мы смогли спокойно изучить его содержимое. Ну, собственно, это два стеллажа. На одном расходники к медбоксу и меддроид. На другом всё вперемешку. Помещение четыре на шесть метров. Маленький столик с компьютером. Жора дал команду включить его. Побежали строчки по пыльному экрану и развернулся серый экран. По указанию Искина я нажимал на экран и заходил в какие-то папки.

– Замечательно, что у меня остались пароли к компу. Теперь мы знаем содержимое склада. Так, доставай ту бандуру.

И я, следуя указаниям Гоши потащил здоровенную фигурину, напоминающую стиральную машинку "Малютка" к кабелю. Подсоединив аппарат, мы перешли в медбокс.

Вооружившись инструментом, я по указанию Искина отсоединял провода от повреждённого оборудования. В итоге осталась одна медкапсула у входа и цилиндр, оказавшийся медискином.

Теперь я врубил подачу энергии в помещение. Загорелось два светильника, и я наконец увидел дикий разгром в помещении. На активацию искина ушло пять минут. Введя пароли к нему, вышел из помещения.

Сейчас мне нечего делать тут, можно и перекусить.

Пока я жевал бутерброд с колбасой, Жора докладывал мне

о наших перспективах. Просто отлично, что медискин живой и принял пароль. Без него невозможно работать с капсулой. Без врача он ограничен, но элементарные вещи выполнить способен.

За пару дней нам удалось зарядить меддроида, уборщика и обоих ремонтных. Два последних не реагируют на команды, а уборщик уже побежал убирать помещения. Медицинский убрался в медотсек и начал проверять состояние капсулы.

Мне же пришлось мотаться за водой, чтобы залить в пустые баки капсулы. Залил святую воду из лечебного источника, другой ближе нет.

В небольшом сейфе, который пришлось взламывать, обнаружил колбочки с семечками и упаковки с пластинками.

После проверки медискином это оказались нейросети третьего поколения и импланты к ним. А пластинки – базы знаний.

Уж не знаю, радоваться или огорчаться. Боязно засовывать себе в мозг всякую хрень. Хотя Жора уверяет, что нужно.

Только до установки нейросети надо привести мой организм в порядок. Это определил медискин, когда я лёг в капсулу. То есть нейросеть будет поддерживать моё тело в состоянии, максимально близкому к эталону. А эталоном считается момент установки нейросети. То есть сначала подлечиться, а потом устанавливать. А для лечения необходимо

достать картриджи с органикой, и я получил длинный список. Там было много того, что найти непросто и было абсолютно невозможное. Так баллонный газ и некоторые химические элементы в принципе реально приобрести, но как я добуду свежую человечину – ёкарный бабай.

Прибравшись на судне, припрятал лишнее и пошёл на выход. Питание я не отключал, пусть уборщик и меддроид заряжаются.

По пути назад попал под снегопад. С трудом пробирался по лесу, одно радует – следы мои занесёт. А то лесник быстро обнаружит, куда я хожу.

Домой вернулся совсем в другом настроении. Вроде нашёл клад, а распорядиться им не могу. И рассказать некому.

Вернулся к обдумыванию ситуации через несколько дней, успокоился и начал без паники размышлять об этом списке.

Что тут есть – растворы химических элементов, газ для наркоза, несколько металлов в порошке и органика.

Начну с того, что реально достать.

Через три дня я стоял возле провизорского склада, громкое название для длинного и обшарпанного барака. Через несколько минут вышел нужный мне человек. Анатолия мне порекомендовал один знакомый, тот помогал доставать ему баллон с кислородом для больной матери.

Анатолий выглядел не очень, худой мужичок с глазами в красных прожилках, типичный бывший интеллигент, измученный нарзаном. Но для меня он являлся спасителем,

так как трудился на ниве электричества на складе, который снабжает больницы нашего города расходными материалами и лекарствами.

Посмотрев на мой урезанный список, он пожевал губами, закинул глаза к небу, – сейчас будет разводиться на бабки.

– Хмм, – откашлялся он.

– Трудно будет достать, придётся побегать.

Да понял я, понял, давай рожай уже.

– Дорого обойдётся, – и вымогатель опять посмотрел вверх, видимо ища там расценки на просимое.

– Ну я готов, расплачусь конечно, если цена божеская будет.

Анатолий сразу повеселел, – подожди, значит, здесь, – и убежал внутрь.

Буквально через десять минут вернулся с моим списком, где синими чернилами были обведены большинство строчек.

– Значиться, этих двух у нас нет, остальное имеется. У нас только наркосодержащие на строгом учёте, с остальным полегче.

В итоге с меня затребовали 25 рублей тётке, которая всё организует и три бутылки трёхзвёздочного коньяка Анатолию за работу.

Видишь ли его организм замучен не нарзаном, а медицинским спиртом. И только коньяк поможет отцу русской демократии обрести счастье и нирвану.

Правда, он сам перетащил всё к себе в сарай. Я только

подъехал вечером следующего дня и перегрузил два мешка. Кроме метрового баллона с изофлюораном, газом для наркоза, я, согласно списку, получил упаковки с растворами химических элементов – натрия, кальция, калия, магния, железа, йода и другие. Также антисептики. Несколько бутылей с физраствором.

В течение пары недель я также решил вопрос с металлами – титаном, хромом и кобальтом. Проблема в том, что нужно было их измельчить в крупную стружку или гранулы.

Так, постепенно я закрыл большую часть списка. Глаза болят, руки делают.

Когда пришла весна, я в принципе был морально готов к задуманному. Георгий убедил меня, что операция для медкапсулы рядовая. Тем более он будет контролировать медицинский искин. Тот рангом ниже моего наручного и при введении правильного пароля попал в подчинённое положение.

Поэтому взял на работе неделю отгулов и выехал к посёлку Курья. Уже в темноте подъезжал к дому лесника. Вот будет мило, если его нет. Придётся возвращаться в посёлок. Слава богу, Ефимыч оказался на месте. Старик так мне обрадовался, что сразу захлопотал с ужином. Я же умылся, занёс вещи в дом и присоединился к нему. Я-то тоже не с пустыми руками приехал. Выложил три больших банки свиной тушёнки, палку полукопчённой колбасы, пакет гречки и главное, бутылку грузинского пятизвёздочного коньяка «Греми». Всё равно на сухую не прокатит посидеть, а ес-

ли уже всё равно страдать от боли в желудке, то лучше пить ароматный качественный продукт.

Ефимыч не привык к таким напиткам и проглотил полстакана божественного напитка, как обычную самогонку.

Выпили ещё и закусили отварной, рассыпчатой картошкой, политой маслом с пережаренным луком. Тушёнка тоже в тему пошла, постепенно разговорились, старче раскраснелся от выпитого:

– Понимаешь, Лёнь, мне же уже 62 года, на пенсии значить. Устал один жить. Пока ещё моя Катя была жива, нам тут нравилось. Свежий воздух, хозяйство какое-никакое. Дочь с зятем часто приезжали.

– А так, чего мне тут одному на кордоне делать? Вот думаю к дочке в Краснодарский край перебраться. С внуками потютёхаюсь.

– Правильно, Ефимыч, чего ты здесь забыл, ни врача рядом, ни магазина, случись чего, так и помочь некому.

– Вот и я, Лёнь, так думаю. Готов хоть сейчас, только начальник говорит, сначала надо замену найти. Уже два месяца ищут. Городские не хотят, а местных мужиков не берут. Такие вот пироги с котятами.

Разошлись поздно, я ещё долго ворочался. А может изменить жизнь на 180 градусов и пойти лесничим. Работа в институте меня уже не устраивала, когда такие чудеса впереди. Никому не должен, уволиться на хрен и переехать сюда. Можно спокойно заниматься своими делами.

Моё судно никуда не улетело, наоборот порадовало чистотой в помещениях. Вдоль стенки трюма высился штабель кирпичиков. Подойдя ближе, я поковырял пальцем. Напоминает утрамбованную глину.

– Это уборщик пристроил нанесённую пыль и мусор. Он всё формует в брикеты, результат работы ты видишь, – Георгий развеял моё недоумение.

В коридорах, кладовке и медотсеке чисто, а в трюм уже намело мелкой пыли. Уборщик сиротливо стоял на зарядке, на мой вопрос искин ответил, что дроид нуждается в замене фильтров и техобслуживании. Пока это не сделать, работать не будет.

– Жорж, слушай, а почему ты не проявляешь инициативу, Многие вопросы можно было решить быстрее, но тебя же пытаться нужно, сам не скажешь?

– У меня отключена матрица саморазвития, поэтому я не могу проявлять самостоятельность.

– А как её включить?

– Просто приказать.

– Ну так врубай эту матрицу, не мог раньше об этом сказать.

Весь день я посвятил обслуживанию уборщика, с помощью Жорика притащил со склада сменные фильтра и прочие необходимые инструменты. Прощиприцевал узлы смазкой, перегрузил систему дрoида. Когда он переслал на искин сигнал, что готов к работе, я перешёл в медотсек.

Медкапсула в принципе в порядке, тест проходит. Только большую часть картриджей пришлось выбросить, или безнадежно просрочены или не подходят человеческому организму. Жора заставил меня ещё раз лечь в капсулу на обследование. Пятнадцать минут и снова одеваюсь, внутрь, естественно, улёгся голышом.

Ещё день у меня заняло разобрать инструментальный модуль с хирургической капсулы и смонтировать на стойке лечебной. В отсеке находилось четыре капсулы – учебная, реанимационная, кибердоктор и лечебная. Выжила последняя, но операцию провести без набора инструментов она не могла. И, к моему счастью, именно нашлёпка инструментария сохранилась, спрятанная в нижний отсек. Я отсоединил пучок кабелей и трубок, выкрутил крепёж специальным инструментом из ЗИПа, перенёс всё к лечебной капсуле. Смонтировать на место операционный бокс не трудно, просто одному не удобно – рук не хватает. Приходится прижимать головой и плечом и затягивать болты. Все соединения стандартизированы, по подсказкам Жоры, я выдёргивал одни разъёмы и вставлял другие. После пробного теста агрегат издал тревожный звук. Что-то не так подсоединил. Пошли перебирать трубки и провода. Уже вечер, голова не варит. Перекусил бутербродом с салом и лёг спать на принесённый старый матрас.

С утра, после завтрака дела пошли бодрее. Вот, что значит выспаться. Машина успешна прошла тест, и я, доволь-

ный, покинул помещение. Напоследок нагнулся и щёлкнул по корпусу меддроида. Он притаился под стойкой с медицинским. Тот только моргнул индикатором.

Пока мне на судне делать нечего, капсула готова и законсервирована. Нужны расходники. Вечером, сидели с Ефимычем, говорили за жизнь.

Узнав про мои планы переехать сюда, старик обрадовался.

– Лёнь, а чего, хорошая мысль. После города здесь просто рай. Никто нервы не треплет, знай делай обходы и отчёты строчи. Опять-таки всё своё, овощи, молоко. Можно корову держать.

– Не, не, Ефимыч, мне кур за глаза хватит. Никакой крупной живности.

– А как начальство отнесётся к моей персоне? Устроит их такой лесничий?

– Алексеич, привыкай, лесничий и есть наш начальник. Михаил Андреевич – мужчина молодой, но серьёзный, институт закончил. У него громадный участок, поэтому под ним есть и мастера, и лесники. Вот я лесник, в мои задачи входит следить за лесом, и не давать местным безобразничать. У лесничего обязанностей намного больше.

– А что и ружьё у тебя есть?

– Имеется, но это моё личное, держу на всякий случай. Нам не полагается, вот егерям выдают.

– А егерь – это не лесник?

– Не, егерь заведует охотничьим хозяйством. Ну, лесник

отвечает за лес и растения, егеря за животный мир, а вот рыбинспектор за то, что в воде.

– Хм, как у вас всё по серьёзному.

– Лёнь, так давай завтра и съездим к начальству в лесхоз, чего тянуть.

– Погоди, Ефимыч, я вот решу все свои дела в городе. Хотя предварительно можно и съездить. Вдруг меня не возьмут, а я уволюсь с института.

Выехали рано утром. Оказывается, контора находится не в Курье, а в селе Краснощёково, что в 34 километрах на восток. Поэтому мы оставили село за спиной, выехали на дорогу и сорок минут добрались до лесхоза. На наше счастье, лесничий оказался на месте. Сначала мой дед зашёл к нему в контору, через полчаса кликнули меня. Крепкий молодой мужчина оказался моим будущим начальником, Михаилом Андреичем. Второй, уже в возрасте, являлся директором лесхоза. Но тот больше молчал.

Меня расспросили о моём трудовом стаже, просто поговорили о жизни, можно так сказать.

– Леонид Алексеевич, – это Михаил Андреевич решил закруглить наше собеседование.

– Лично меня вы очень даже устраиваете. Офицер запаса, солидный человек, не пацан какой-нибудь. Есть разрешение на ружьё – тоже хорошо. Патроны мы будем выделять под расчёт, при возврате стрелянных гильз.

– Единственно, мне не понятно, кандидат технических на-

ук, работаете в институте, городской житель и вдруг к нам в глушь. Поймите, не хочется через пару месяцев искать нового человека.

– Это да, в деревне я только отдыхал. Что касается города, то он меня с возрастом начал немного раздражать, а в лесу я частый гость, знаю его, по паре месяцев в году провожу в походах. Люблю охоту, природу.

– Хорошо, когда Вы сможете начать у нас?

– Через месяц, не раньше. Нужно сдать дела в институте, подготовиться.

На этом мы попрощались, а мы тряслись в машине на обратном пути, и я думал, не делаю ли серьёзную ошибку? Ну, какой из меня лесник.

На лесной домик уже смотрю другими глазами. А Ефимыч нахваливает своё хозяйство, боится, что передумаю. Правильно боится, я сейчас на перепутье.

Дом не маленький, небольшая спальня и общая комната метров сорок. В сенях располагается кухня. Печь на угле, кроме готовки, ещё обогревает дом. На улице несколько сараев, один для живности, сейчас там курицы с петушком и коза. Другой дровяной, с обратной стороны, оборудован под уголь. Сейчас оба отсека заполнены. Ещё пара сараюшек с хламом. Туалет поодаль, к нему ведёт выложенная камнем дорожка. Внутри вместо дырки настоящий унитаз с деревянной крышкой покрытой толстой тканью. Видимо, чтобы зимой не примёрзнуть к сидушке. Большой огород, десяток

плодовых деревьев и гордость хозяина – небольшая теплица.

– А что, по весне там огурчики, помидорчики, милое дело, – соблазняет меня хозяин.

Выехал после обеда, Ефимыч на радостях поехал в село, дать телеграмму дочери, видимо, чтобы готовилась к приезду родителя.

Я же решил заехать к той вдовушке. Ну у которой в прошлый раз останавливался. Валентина, так она представилась. Пригласила в дом, предложила поужинать. Я унюхал божественный запах настоящего борща и согласился. Выставил бутылку коньяка, хозяйка отреагировала положительно. Под 150 граммов мы знатно отобедали. Духовитый, пышный хлеб с поселковой пекарни и чесночок сопровождал две тарелки наваристого борща. Потом пили чай и я изложил свою просьбу.

– Валя, возможно, что я переберусь в ваши края. Предложили поработать у вас лесником.

– Это вместо Ефимыча, что ли? – ахнула женщина.

– Ну да, он собрался к дочери на юг перебраться. Так вот у меня такая просьба. Если всё получится, я могу привозить к Вам вещи постирать и всё такое?

– А Вы, Леонид, один или с женой переезжаете? – закинула удочки хозяйка.

– Не женат, так что один.

– Да, конечно, -обрадовалась женщина, – какой разговор, помогу чем могу.

– А не хотите баньку принять? Сегодня соседка топит, могу договориться.

– Нет, мне же ещё ехать.

– Да куда же Вам ехать, вечер уже. Оставайтесь до утра – попаритесь, выспитесь. А завтра спокойно поедете.

В принципе, почему нет? Дома никто не ждёт. На работу мне послезавтра.

После парилки я ополоснул на себя тазик, вытерся и пошёл в предбанник, остывать. Заскочившая Валентина принесла чистые тренировочные штаны и майку, – Лёня, я ваше забрала постирать, одевайте пока эти, от мужа остались.

Вымотавшись за день, я мгновенно уснул. Проснулся, когда понял в кровати я не один. Горячее обнажённое тело прижалось ко мне. Сон мгновенно пропал, а когда мягкая ручка пробралась в трусы, я стал думать совсем о другом.

Наверное сказалось, что у меня давно не было женщины. В последнее время я был очень увлечён новым делом.

Поэтому уговаривать меня не пришлось. Я ещё с вечера не мог скрыть своего внимания к прелестям хозяйки. А она, как специально, была в сарафане с глубоким декольте, которое выставляло на показ пышную грудь и белоснежную гладкую кожу.

Поэтому, когда Валя ещё закинула на меня свою ногу, мне пришлось брать процесс в свои руки. Целуя её губы, я жадно шарил рукой по её груди. А соски то стали каменной твёрдости и женщина не сдерживала сладостные стоны. Горячая

девушка, однако, не дождавшись от меня немедленного соития, она куснула за плечо. Больно же, зараза.

Ну тогда держись, развернул её на спину, помокревшие трусы улетели на пол. Ворвавшись в неё, не стал сдерживаться. Сразу взял приличный темп. Женщина поёрзала, приноравливаясь к моим движениям и замерла. Руками вцепилась мне в задницу и с силой прижала к себе. Мне даже пришлось прилагать некоторые усилия для продолжения движений, когда она вдруг закричала и вонзила ногти мне в спину. Я тоже не смог удержаться и бурно разрядился. Затем лежали обнявшись, немного саднила расцарапанная спина. Тигрица какая-то, ужас. Через полчаса Валя начала оживлять моего товарища. Не сразу, но удалось, теперь мы любились долго, двигаясь на торопясь. Я замирал на мгновения, изучая роскошное тело ещё молодой женщины. Потом, принуждаемый ею, продолжал своё дело.

Проснулся поздно, на часах девять. Встал, умылся. На столе приготовлена тарелка, накрытая салфеткой. Сырники, класс. Полил их густой, желтоватой сметаной и посыпал сахаром.

Умм, какая вкуснятина. Пока ел, хлопнула дверь, вернулась Валя с бидоном молока. Я к молоку отношусь так себе, но сейчас в охотку выпил большую кружку парного. Потом быстро собрался, Валя придержала меня в дверях, жарко поцеловала в губы, провела рукой по щеке и подтолкнула на выход.

Ехал назад и размышлял о происходящем. Нет, не о прошедшей ночи. Было хорошо, не спорю. Но это не главное, я думал, что сказать руководству института, чтобы отпустили без проблем. Думал, что мне нужно для переезда сюда. Квартиру закрою, из вещей возьму только необходимое, потом заберу остальное.

Руководство съело мою версию о пошатнувшемся здоровье и необходимости сменить климат, моё заявление подписали и обязали отработать три недели, чтобы сдать дела моему преемнику.

Я прикупил в магазине рабочей одежды два комплекта прочной робы, набрал нижнего белья и ткани на портянки. Сапоги у меня хорошие, офицерские, разношенные. Также у меня есть крепкие рабочие ботинки для леса, ну и отложил кеды с домашними тапочками.

На рынке нашел почти новую плащ-палатку, купил рукавицы и дополнительный шанцевый инструмент. В принципе, я готов.

Получив расчёт, вернулся в квартиру. Одно жалко, не удалось попрощаться с Леной. Она уехала к родителям мужа в Подмоскowie. Ну ничего, я же буду периодически возвращаться в город.

Утром загрузил машину, кроме нескольких мешков с крупами, сахаром и солью, я осторожно в салоне разместил с таким трудом добытые ингредиенты для медкапсулы.

Ефимыч тоже уже практически собрался. К этому време-

ни он продал козу. Лошадь с телегой государственная и её он сдаст, когда закроет тут все дела. Из живности у меня остался пяток куриц с петухом, собака неизвестной породы, отзывается на имя Жулька и кот. Собака жила под утеплённым крыльцом, а кот – где придётся, но в основном – зимой в доме, летом в курятнике. Наверное, на пару с петухом окучивает курочек.

– Смотри, Лёнь, собачка полезная. Службу знает, и голос подаст, если чего. Кот тоже не бесполезное животное, мышей регулярно таскает. Так что корми. Дрова и уголь полный сарай. Уголь заказывай в Курье, дрова сам заготовишь. Для курей тоже в селе можно покупать корм. Так, про печь я тебе всё рассказал, вода есть всегда, колодец, чай, свой.

– Магазин в посёлке ты видел, чего нет, купишь в городе. Машину можешь загонять вон в тот сарай, по размерам подойдёт, только вырубь кустарник и выкинь хлам оттуда.

А вечером лесник продолжил передавать мне свои должностные обязанности.

– Весь участок мы обойдём, расскажу все нюансы. При обходе ты должен следить за состоянием деревьев, не болеют ли или напала какая-нибудь гадость. Твоя задача следить за правильной вырубкой, гонять местных, чтобы не валили сами деревья. Самое страшное – это пожар, в сухую погоду нужно следить, чтобы ребята не баловались с огнём. Ну, Михаил Андреевич тебе всё покажет.

Через неделю мы решили, что я знаком с участком, при-

личный кусок горнолесного массива между прочим. Только обойти его по периметру уйдёт пару дней быстрым шагом. Поэтому с утра выехали в Краснощеково. Ефимыч за расчётом, а я – устраиваться на работу. За час оббежал кабинеты, сдал в отдел кадров автобиографию и подписанное начальством заявление. Не забыл и фотографии на служебное удостоверение. Потом к Михаилу Андреевичу.

– Так, Леонид Алексеевич, сегодня до конца дня надо успеть всё оформить, а завтра я вас жду здесь на инструктаж.

Я подписал кучу бумажек, успел у участкового оформить своё ружьё и получить пачку патронов 12-го калибра. Мой «Москвич» тоже поставили на довольствие. Так-то мне положена лошадь или древний мотоцикл «Урал», только он не на ходу. А с машиной меня обещали заправлять на сельской заправке на 35 литров в месяц. Заплата, конечно, уступала институтской, никакой кандидатской доплаты – всего 170 рублей. Правда, дрова и уголь будут завозить по первой просьбе. Ещё мне полагалась спецодежда и инструмент.

На следующее утро я отвёз деда на ж/д станцию и посадил на поезд, вещи он отправил раньше товарняком. Обнялись у вагона, ну вот я и остался один. Так, а теперь в лесхоз. Весь день начальник издевался надо мной, дал на ознакомление кипу документации, провёл подробный инструктаж и выдал бланки отчётов. В конце месяца мне надо сдавать отчёт о проделанной работе. Ей богу в институте меньше бюрократии было.

Потом мы с Михаилом (как он разрешил себя называть) и с мастером леса обошли мой участок. На проплешине, где когда-то был пожар, в следующем месяце – плановые высадки сосняка. Также они отметили для меня деревья, которые разрешено вырубать местным жителям и организациям при наличии разрешения на вырубку.

Наконец то я остался один. Первый месяц действительно работал, обходил, не торопясь участок, следил за высадкой деревьев. Михаил убедился в моей серьёзности и перестал меня опекать. А в конце месяца съехались на традиционное совещание, весь коллектив лесников нашего района. Много, человек тридцать, после доклада начальника мы сдавали отчёты и после обеда нас собрали в столовой лесхоза. Оказывается, начальство смотрело сквозь пальцы на узаконенную пьянку. Для этого было угощение в виде жаркого с мясом и на столе стояли бутылки с самогонкой. Я принял совсем чуть-чуть, сослался на язву. Зато познакомился с коллегами и соседями по участку. Посидели часа два и начали разъезжаться. Всем надо добираться до дома. Так потекла моя жизнь. Раз в неделю оставался у Вали, парился в бане, отъедался на всю недели, ну и конечно гонял хозяйку по постели. За стирку и сервис оставлял по трёшке. Не хотела брать, еле заставил. Конечно, периодически навещал свой бот, я капитально заделал вход, теперь ни человек, ни животное так просто туда не попадёт. А через полтора месяца решил смотаться домой, забрать вещи и посмотреть, как там квартира.

Затхлый воздух в квартире, как всегда, когда надолго уезжаю и закрываю окна. С утра поехал по магазинам, купить забытые мелочи. На рынке прикупил несколько больших шматов солёного сала, хорошая вещь. Хорошо хранится в погребе, утром с яичницей милое дело. А отварная картошечка, политая шкварками – умм, вкуснятина.

Вещей набралось много, впереди зима, надо брать зимнее. Взял немного книг, почитать перед сном.

Передо мной странный агрегат, напоминающий кубик, размерами полтора метра на ножках. Медицинский анализатор – в раздавленном трюмном отсеке мы нашли несколько контейнеров, относительно целых. В одном из них нашли кухонный синтезатор. Похожий на кубик из пластика. Жора пояснил, что если бы к нему были пищевые картриджи, то можно было бы получать из него готовые блюда. Их съедобность зависит от программы и качества пищевой смеси. Искин уверяет, что дорогие модели готовят, почти как в ресторане.

– А как ты думаешь, экипаж питается в полёте. Они месяцами болтаются между звёзд. Продуктов не напасёшься, а так загрузили сменные картриджи нескольких видов и все довольны.

В последнее время Жора стал проявлять человеческие черты, даже подкалывает меня порой. Мне так больше нравится, есть с кем поболтать. Причём не только я задаю вопросы.

Так вот, в том контейнере также обнаружили малый медицинский синтезатор и набор реактивов для приготовления нужных смесей. Как пояснил мой искин, такими, на маломерных судах, оборудуются только спасательные боты. При чрезвычайных обстоятельствах, если закончились картриджи, как их пополнить для спасения экипажа или раненных десантников? Поэтому такая установка входит в состав медицинской секции. Я недавно перетащил сюда всё, что смог добыть по списку. Теперь я по команде загружал в лоток необходимые ингредиенты и Жора отдавал команду. После задумчивой паузы синтезатор мог начать работать и на выходе выдавал ещё тёплые колбы разного цвета с полосками штрихкода. А два раза он забраковал ампулы с растворами. Очень долго он обрабатывал гранулы металлов, видимо приходилось расплавлять или дробить их, но на выходе получались порошки разного цвета и конгломерации.

Работу по лесу я схватил быстро, вылазки местных ухарей пресёк. Поначалу были угрозы, потом мы договорились, что они потихоньку валят стволы только в определённых местах. Я понимаю, что запретить браконьерство вообще не получится. Народ веками здесь живёт за счёт леса, нужно только прекратить беспредел. С начальством я тоже хорошо жил, отчёты подробно и вовремя, даже на доску почёта повесили.

Валя, через несколько месяцев привыкла к моему обществу, даже пару раз оставалась у меня. Стала намекать на предмет съехаться, я бы может и подумал, больно вкусная

женщина. Да и с хозяйкой сподручнее, но мешать она мне будет. Поэтому отделался обещанием подумать. А взамен стал привозить ей дичь, которую стрелял в лесу. В основном утка и гусь, но один раз попалась и косуля. А уж когда взял женщину в Барнаул походить по магазинам и купил ей серьги, она всерьёз решила везти меня в ЗАГС. Пришлось немного притормозить мадам.

Вопрос с органикой не давал мне покоя. После того, как я привёз на судно двух молодых кабанчиков и скормил синтезатору, мне осталось достать человеческие органы.

Эпопея вышла ещё та. Я имел в жизни такой опыт, резал барана, двухлетнего бычка тоже валил раз. А свинью только видел, как это делает опытный резчик. И не опытного тоже видел, дикий визг на протяжении часа и весь двор в крови. Так что я понимал, что зарезать красиво не получится. Учитывая, что мне не для мяса и сала, я просто выстрелил пулей в голову. А потом спустил в ёмкость кровь и разделал, как мог тушу. Таже участь постигла второго.

Поздней осенью решился и последний вопрос. Накануне нас собрал участковый, довёл до нашего сведения, что из исправительно – трудовой колонии города Рубцовска бежали два опасных рецидивиста. При побеге убили одного солдата и ранили другого. Видели их в стороне от нас, но предупреждают местных жителей и естественно нас. Обратив внимание, преступники вооружены.

Неприятно, конечно, я один в лесу, сразу стало боязно.

Я даже Жюльку пустил в дом. Всё спокойнее, хотя залает. И ружьё стал держать под рукой. А ещё в очередную поездку в Барнаул купил щенка. Случайно, женщина стояла у автобусной остановки с собакой. Я остановился, купить газеты в киоске и обратил внимания на пса. Огромная овчарка, явно немолодая собака, лет девять. Уже седой, но какой же он огромный и плотный. Когда подошёл ближе пёс развернулся ко мне и зарычал. Сразу стало страшновато, какие клыки и главное зверь, сожрёт и не подавится.

– Аргон, место, – и женщина усадила собаку рядом.

– Восточно-европейская? – спросил я.

– Да, они повыше немцев. Мой в холке 72 сантиметра и весит за шестьдесят. Вот стоим ждём покупателя, – и она показала на кожаную сумку у её ног.

– Повязали через клуб служебного собаководства и нам отдали на выбор одного щенка. Ну так принято, – поспешила она просветить меня.

– Так сегодня хозяин суки привёз щенков, продал всех, я забрала кобелька, первый в помёте. Должен быть не меньше папаша. А покупатель опаздывает, договорились встретиться на остановке. Уже час жду, а мне ещё ехать через весь город.

– А можно посмотреть щенка?

– Конечно, – и женщина раскрыла сумку. Я опасно приблизился к ней. Аргон неодобрительно косится, но спокойно сидит.

В сумке на тряпке спокойно спит чёрного цвета щенок. Сладко причмокивает и посапывает. Я просунул руку и погладил его.

– Да Вы возьмите его на руки, – я аккуратно достал его прижал к груди. Специфический, в общем приятный запах молочного щенка.

Женщина, почувствовав мой интерес, не закрывает рот. Ему полтора месяца, уже перешёл на обычную пищу. Мясо, конечно, ему рановато, а вот молочком, желтками куриными и витаминами побаловать можно. И постепенно можно переводить на обычную еду.

Может взять, всегда хотел овчарку, ещё когда смотрел сериал «Четыре танкиста и собака». В лесу не помешает лишний охранник.

– А сколько хотите за него?

– С этого помёта щенки стоят 50 рублей, Вам отдам за сорок, учитывая обстоятельства. Нет сил уже ждать, – и женщина опять окинула взглядом округу.

– Хорошо, я Вас даже доведу до дома, только расскажите мне ещё раз про питание.

По дороге я узнал, что у щенка уже удалены верхние когти на передних лапах, которые мешают зимой бегать по снегу, острый наст травмирует их. Поэтому удаляют в месячном возрасте. У других пород в этом же возрасте купируют уши и хвосты.

Так нас стало больше. Первую ночь щенок скулил и звал

мамку, потом привык. Пока маленький, он прудил дома. Когда чуть подрос, я стал тягать его на улицу. Вскоре он привык и скулил, прося выпустить.

По первому снегу я делал обход по дальней стороне. Неожиданно на белом снегу увидел два тёмных пятна. Подойдя ближе, сдёрнул ружьё, потому что на снегу пятна крови и два тела метрах в двадцати. Подойдя, ближе внимательно рассмотрел трупы, да оба не были живы, это ясно по неестественно подогнутым конечностям и открытым глазам. Я старался сильно не следить, приближался по голым камням. Два мужчины среднего возраста, одеты в фуфайки и тёмные штаны. Рядом с одним из них лежит автомат. Картина произошедшего приблизительно понятна. Напоролись на хозяина леса. Что-то они не поделили. Медведь ещё не нагулял жир и от этого злой. Мог напасть, если его напугали. У того, что с автоматом, разодран живот, часть кишок вывалилась наружу. У второго пострадала голова, сплошное месиво. Судя по всему, это произошла вчера под вечер или ночью.

Мои мысли сразу заработали в нужном направлении. Другого шанса не будет, я мучался, где добыть нужное, перебирал варианты с моргом, а тут ребятки сами пришли ко мне, главное всё правильно сделать. Удача, что ребята защищались, забежав на камни. Поэтому я мог подойти по ним к телам. Мне нужен транспорт, не на себе же тащить их. Придётся бежать за машиной. Недалеко лесная дорога, проло-

женная тракторами. Через полтора часа я пробирался по лесу, стараясь наступать только на камни. Подобрался к телам, так блин, придётся рубить. Разбросал фрагменты одежды, от первого парня оставил оторванную зверем руку с наколками, от второго пришлось отделить голову, изобразив ножом рванную рану. На первый взгляд нормально. Дальше упаковал оба тела в мешки и потащил в машину.

Этот бешенный день долго длился. Я доставил тела к судну и, обложив снегом, закрыл вход в него. Теперь домой, быстро смыть остатки крови. Резиновые перчатки, в которых работал, закопал подальше. Проверил всё ещё раз и завёл машину. Через три часа уже смеркалось, когда я вёл участкового и несколько офицеров в форме внутренних войск по лесу. Подведя к месту, при искусственном освещении всё выглядело совсем иначе. Первым делом офицеры забрали оружие, автомат и пистолет ПМ, найденный в кармане бушлата второго, сразу засунули в мешок. Потом один из них стал фотографировать со вспышкой место происшествия. Минут через сорок они стали укладывать останки в мешки.

На следующее утро уже целая бригада из полутора десятков человек крутилась на месте. Я в пятый раз рассказываю, как испугался, когда увидел этот ужас. Мои показания записали и дали расписаться. Милицейский эксперт тихо матерился, – это же надо, толком не зафиксировали место происшествия, всё затоптали, ещё звери побывали здесь ночью и подобрали остатки.

Через неделю меня посетил участковый:

– Не переживайте, Леонид Алексеевич. Вы всё правильно сделали, ничего не трогали и сразу сообщили нам. Наш следователь, конечно, недоволен, но начальство надавило и дело сдали в архив. Всё ясно, как дважды два. Остатки руки принадлежат одному, экспертиза по второму тоже подтвердила, что оба бежавших погибли здесь. Жалко, не нашли остатки и того медведя – убийцу, да это же тайга. Ещё снег пошёл на следующий день. Так что к Вам претензий не имеет.

Ну, слава тебе господи. После того, как я угостил участкового самогонкой своего изготовления, настоящей на ягодах, он в очень благодушном настроении отбыл. А через полчаса приехал Михаил на служебном УАЗ-469. Выяснив подробности, он бросил, – молодец, Леонид Алексеевич. Это лес, всякое бывает.

Так прошёл мой последний этап подготовки. Я скормил органику синтезатору и мне осталось только найти несколько недостающих химикатов. Ну, это надо ехать опять в город. А на следующий день я сидел на опоре медкапсулы и Жора переводил мне проект по модернизации моего тела, которое предлагает медискин.

– Леонид, у искина в памяти есть операции, выполненные по модернизации тел десантников. Есть некоторый импланты, он предлагает прежде всего подлечить тебя, устранив приобретённые и врождённые дефекты. Затем есть возмож-

ность немного укрепить тебя. К сожалению, у нас нет нужного комплекта для штурмовика, а это было бы очень круто, поверь мне. Но кое-что мы можем. Предлагается укрепить костяк и суставы, нарастить нейросвязи, тем самым ты станешь значительно быстрее.

– Звучит неплохо, а я не стану роботом с такими модернизациями?

– Не станешь, не переживай. Лично я советую тебе это сделать.

– Теперь ещё одно, по результатам операции твой организм будет соответствовать двадцати пятилетнему и выглядеть ты будешь соответственно.

– Стоп, так что, я стану выглядеть молодым парнем?

– Не только выглядеть, ты им будешь по всем показателям.

– Так, а как же документы. Они же на меня, не на молодого. А люди, окружающие, как я объясню им свой внешний вид, – Я тут на курорте недавно был, немного помолодел, не правда ли?

– Ну, наверное, можно состарить лицо.

– Ага, заодно и тело, вернуть все шрамы, плохое зрение и дырявые зубы. Зачем тогда всё было затевать?

Да, незадача. Нужно думать. Неделю я прикидывал различные варианты с потерей документов, но тогда нужно отсюда уезжать. А я же специально переехал поближе к своему кораблю. Там ещё столько тайн в раздавленном трюме, нет,

надо думать.

А утром, прихлёбывая чай, мне пришла гениальная мысль.

– Жора, а можно задать параметры лица и фигуры определённого человека?

– Запросто, товарищ командир, – о прорезается матрица саморазвития.

– Уверен, что можно. Только нужен образец или хорошую фотографию.

Я вспомнил про Игорька, моего племяша. К сожалению, его так и не нашли, ни живого, ни мёртвого. Поэтому пока некоторое время он будет считаться пропавшим без вести, ну так по закону, нам адвокат объяснил. И только по происшествии положенного времени дадут свидетельство о смерти.

Валя как-то примирился с потерей, а Рая поехала крышей. На этой почве они развелись, брат оставил ей квартиру и переехал к другу.

А документы сына остались у него. А это паспорт и военный билет. Мы с племянником отдалённо похожи, он посмазливее меня, конечно, в мать пошёл, а вот ростом и фигурой мы похожи.

Поэтому я выпросил у начальства короткий отпуск и вылетел в Харьков. Валю я предупредил о прилёте. Поселился он на даче у друга, в Старом Салтове. На Украине пока тепло, не то, что у нас.

Вечером сидели, и Валя рассказывал о последних днях сына. Мне его стало жалко, постарел, смерть единственного сына – страшный удар. Особенно он злился на государство и на пароходство, на чиновников.

– Лёнь, как так, был человека и вдруг его не стало. А кто ответит за это, они же даже не помогали нам в поисках. Ни копейки не дали семье. Даже деньги на его книжке не разрешают снять.

Мы сидели и пили, вспоминали парня.

– Валь, а что с квартирой? Так и будешь жить на даче?

– Пока да, мне важно сейчас получить справку о смерти, тогда выплатят страховку. Может смогу купить комнату в коммуналке.

Через день я засобирился назад и затеял разговор, ради которого приехал.

– Валь, а покажи мне Игоря документы.

– Зачем тебе, хотя какая разница, – и он принёс тонкую пачку документов в салафановом пакете, обмотанном резинкой.

Так, паспорт, с пропиской в Харькове, военный билет старшего сержанта, водительские права «А и Б» класса. Всмотрелся в его фотографию. Да, парень, что же с тобой случилось.

– Валь, не знаю, как тебе сказать.

Я сделал паузу, собираясь с духом.

– Ты можешь мне отдать его документы? Мне очень нуж-

но.

Валентин вырвал у меня пакет, – с ума сошёл, зачем?

– Понимаешь, у меня проблемы и нужно сменить документы. У Игоря фамилия матери, достать другой паспорт нереально, а у меня есть знакомый. Он обещает поменять фото на паспорте и переделать его. То же самое с остальным.

Валентин продолжает держать пакет в руках и сверлить меня взглядом.

– Валь, я понимаю, что не ко времени, но мне угрожает опасность. А документы Игорь же мог иметь при себе той ночью. И допустим они пропали вместе с ним.

– Не знаю, Лёнь, как-то это неправильно. Во что ты ввязался на сей раз?

– Да, вроде ерунда, но в результате мне приходится прятаться.

В итоге мы договорились. Я получаю документы и пару Игорька фотографий. А я, в свою очередь помогаю Валентину финансово, снимаю с книжки три тысячи рублей. Это поможет ему снять комнату на приличное время или даже может купить, когда получит страховку за сына.

Сидя в самолёте по пути назад, вспоминал последний разговор с братом. Всё-таки он всегда был практичным, иногда даже чересчур практичным.

В городе пришлось задержаться на неделю, не сразу получилось прописать племянника в свою квартиру. Паспортистка в ЖЭКе заартачилась, типа нужно присутствие Игоря и

вообще он из УССР. Даже показала служебную инструкцию. Пришлось идти на поклон к знакомой из паспортного стола УВД. Подношение в виде коробки конфет и флакончика духов решило все вопросы. Теперь нас двое прописано в квартире. На всякий случай зашёл к участковому, он у нас беспрерывно уже пятнадцать лет. Предупредил, что временно переезжаю для лечения здоровья на юг. В квартире будет проживать мой любимый племянник. Получив заверения, что майор присмотрит за ним, я посчитал что, что здесь дела закончены.

В посёлке заехал к Валентине, забрать своего щенка. Он ещё мал, чтобы оставлять его одного на длительное время. Не видел его десять дней, а как подросток. Этаким увалень и посветлел прилично. Вообще у него чепрачный окрас, то есть чёрная спинка и светло-серый низ. Но когда его брал, он был почти чёрный, а теперь прямо поседел. Заметна серая шерстка на животике и груди. Взял его на руки, ишь ты, сердится, хочет самостоятельности. Он лизнул меня в нос, и пришлось отпустить с рук. Надо ему имя дать, а то так и бегаёт безпризорным. Задумчиво посмотрел на него, а пусть будет Грей. По-английски серый, то есть Шарик – Шарый – Серый – Грей. Такая цепочка. Теперь ты серьёзный пёс. Щенок понял меня и радостно тьякнул.

На ночь остался у Вали, а вечером состоялся неприятный разговор.

– Валюш, тут такое дело, обострилась у меня язва (она и

в самом деле обострилась, я позволил себе лишнего с братом и сейчас меня прилично крутило), и вообще здоровье стало пошаливать. Врачи предложили переехать на время, сменить климат. Вот, думаю снять на сезон комнату в Минводах. Даже место предложили – электриком в санатории.

Повисла тягостная тишина. Блин, как неприятно врать не чужому уже человеку. Но передо мной выбор очевидный и назад дороги нет.

– Лёнь, а как же я? Я же думала, что жить вместе будем.

Смотрю на женщину и на сердце не спокойно. Особых чувств между нами нет, как говорится, сошлись два одиночества. Обоим было удобно наше сосуществование, не более. А всё равно жалко её. Я обнял женщину за плечи, – Валюш, ну я же не на всю жизнь. Может, ещё получится у нас.

Ну кого я обманываю. Так и прошёл вечер. И какое же у меня было удивление, когда на следующее утро случайно увидел, как моя хозяйка отчаянно флиртует с командирочным водилой грузовика. Не долго горевала молодушка, однако. Ну это и к лучшему.

С этого дня наши отношения свелись к элементарному. От Вали постирать, накормить обедом. С меня расплатиться за работу, подкинуть дров или дичины какой.

С Михаилом Андреечем разговор тоже не сразу сложился. Он возмущался моим непостоянством, я же давил на пошатнувшееся здоровье.

– Ну выглядишь ты, Леонид Алексеевич и в самом деле

не очень, весь зелёный какой-то. Если бы не знал, что ты малопьющий, подумал бы, что с хорошего перепоя.

– Ладно, надо что-то решать, но проблему ты мне серьёзную создал. Так, что ты говоришь, с твоим племянником?

– Так я же тебе и говорю, серьёзный парень. Отслужил армию, отучился в мореходке, кто же знал, что у него морская болезнь в тяжёлой форме. Сейчас списали на берег, а он не хочет. Очень загорелся моим предложением, да ручаюсь в нём. Надёжный хлопец, не подведёт.

– Ручаешься говоришь, а он женится и слиняет в город, знаем мы, проходили.

– Мишь, да что ты теряешь, поговори с ним, лес он любит. В детстве жил с родителями под Новосибирском. А не подойдёт, так я вернусь, через месяц, обещаю.

Простучав по столешнице костяшками пальцев, Михаил решил, – ладно, пусть найдёт меня. А сам то когда свалишь?

– Думаю, через неделю, да я сообщу, не переживай. А Игорь выедет сразу, поездом, дня через три будет тут.

В Барнауле я оформил генеральную доверенность на машину на имя Игоря. У нотариуса выправил доверенность на право действовать от моего имени в официальных инстанциях. В конторе лесхоза оставил заявление с просьбой выдать мою зарплату мне же, но молодому.

И наконец, я готов, стою раздетый перед раскрытой капсулой, покрылся пупырышками от холода и не могу решить-

ся залезть в неё.

Ну, с богом, неумело широко перекрестился и полез в тёп-
лое нутро. Когда начала опускаться крышка, вспыхнула па-
ника. Но сознание незаметно уплыло.

Мне снится сон, я бегу по траве, раскинув руки навстречу
солнцу и кричу, стремясь передать свой восторг. Солнце
бьёт в глаза, и я прикрываю их рукой. Внезапно стало темно,
я остановился. Под ногами уже твёрдая земля. Задрал голо-
ву, смотрю, как в небе зажигаются звёзды. Одна из них ка-
жется мне ярче, да и переливается она всеми цветами раду-
ги. Мне захотелось поближе рассмотреть звёздочку и оттолк-
нувшись я взлетел в космос. По дороге люблюсь мелькавши-
ми мимо соседками помельче, постепенно моя цель прибли-
жалась и вскоре я смог облететь её с разных сторон.

Какая красота, изумрудный шар, с контурами океанов и
континентов, какое богатство красок и как контурно очерче-
ны материки. Я даже различаю на них точки городов и тут
меня накрывает взрыв, я лечу, раскинув руки в темноту. Ра-
зумом цепляюсь за звезду, тяну руки, пытаюсь зацепиться за
неё.

Темнота постепенно рассеивается, я осторожно откры-
ваю глаза. Свет нетерпимо их режет, даже слёзы выступили.
Кто-то, милосердный, приглушил яркость, и я смог спокой-
но осмотреться. Лежу в капсуле, крышка поднята, ощущение
неги постепенно покидает меня и начинаю замерзать. На
поверхностный взгляд тело моё, никаких шрамов и прочей

хирургии не вижу. Кряхтя, начал выбираться из колыбели. Меддроид помог мне стать на ноги, а то чуть не навернулся, пол скользкий. Чёрт, да что же это. Попытка взять у него полотенце, чтобы вытереться привела к тому, что я заехал железяке рукой по крыше, заставив сдвинуться несколько сантиметров на ножках в сторону. Уже осторожней, вытерся и неуклюже одел трико с майкой. Я в медотсеке, свет приглушен. Попытка выйти из помещения привела к тому, что не вписался в проём и свалился в проходе.

На мгновение накатила паника, полежал несколько минут, встал и прошёл в кладовку, где я заранее оборудовал себе место. Оделся в тёплое, не жарко в помещении. Дрожащей рукой налил чай из китайского термоса. Смотри, ещё горячий. Сколько же я здесь?

Вспомнив, полез в карман и достал Жорика, нацепил на руку и сразу услышал его мягкий голос.

– Лёня, всё нормально. Я контролировал ход операции, всё прошло более-менее штатно. А твои странные движения временны. Всё-таки твой организм подвергся кардинальным изменениям. Теперь нужно заново учиться двигаться. Но по сравнению с тем, что ты получил новое, намного совершенное телом – это ерунда. Неделя и ты адаптируешься.

– Жора, сколько время я здесь?

– Пять дней.

– Как, вы же обещали уложиться в три. Меня же потеряли, столько дел стоит.

– Командир, время было взято среднестатистическое. Кто же знал, что твой организм в таком состоянии. Пришлось его сначала чистить от шлаков и солей, ты, наверное, долгое время жил на свалке тяжёлых соединений?

– Да у нас все оттуда, похоже. Экология ещё та, конечно.

– Ладно, что сейчас?

– В первую очередь нужно питание, потом начнём делать специальные упражнения для тела.

На протяжении трёх дней, я приноравливался к новому телу. Странно стало не пользоваться очками, я прекрасно видел, как в детстве. Колено на левой ноге перестало хрустеть, и вообще самочувствие отличное. Не знаю, как будет дальше, но пока я доволен.

Дальше жить на судне было невозможно. Поэтому вечером я уже был дома. Затопил печь и нагрел себе воды помыться. Потом плотно поел, для интереса позволил себе жаренной картошки и острый перчик.

Желудок принял на ура и попросил ещё. Живём, братцы.

Жалко, что в доме нет нормального зеркала. Физиономия, конечно, не моя, смазливая такая, а тело похоже, только стройнее стал. А вот плечи и грудная клетка пошире. Как бы увидеть себя в большое зеркало.

А с утра завёл машину и поехал в лесхоз.

Прикольно, меня не узнали. Я зашёл в контору, Михаил – где-то на территории. А, вот он стоит около моей машины и озирается.

– Извините, это Вы Михаил Андреевич?

– А ты Игорь? – После моего кивка, он спросил, – а Леонид Алексеевич где?

– Мы договаривались, что он сообщит мне перед отъездом. Нужно дела принять и всё такое.

– Дядя попал в больницу на операцию, прободная язва. Сейчас в реанимации.

– Вона как, ясно. А где он, можно к нему приехать?

– Приехать можно, он в Прокопьевске. Мы как раз были там, когда его скрутило.

– Далековато, ну ладно. Ты в курсе планов дяди? Ну, насчёт работы.

– Конечно, я даже приезжал к нему не один раз, ходил с ним на обходы, он мне много рассказывал о работе.

– Ну и как? Леонид Алексеевич говорил, что ты хочешь работать у нас.

– Да, если подойду, то останусь.

– А как на личном фронте? Жениться не собираешься? А то привезёшь жену, а она через месяц свалит из нашей глуши.

– А я местную найду, куда ей бежать.

Мы вместе улыгнулись шутке, и Михаил посмотрел на меня другими глазами.

В течение дня я занимался уже знакомой беготнёй.

– Значить, Игорь, завтра я заеду к тебе, походим по участку. Насчёт оружия – твоё заявление передам участковому,

думаю, он поможет тебе вступить в охотобщество.

– Пока убери его подальше. Ну всё, до завтра.

Назад ехал окрылённый, всё получилось. Новые возможности организма ещё не изучил, но то, что я абсолютно здоровый человек – это радует неимоверно.

У Вали забрал Грея. Тот выбежал мне навстречу, мгновение приплюхивался, видимо запах немного изменился. А потом стремглав кинулся ко мне, подметая хвостом землю.

– Иж ты, как радуется, – заметила Валя.

– А ты, значить будешь Лёни племянник?

– Да, здрастье. Меня Игорь зовут.

– А дядя, что же сам не заехал?

– Не смог, в больницу попал на операцию. А я вот приехал сюда, принимать его участок.

Заметного огорчения от моих слов я не заметил.

– Дядя мне сказал, что можно будет оставлять Вам постирать одежду.

– Да оставляй, конечно, договоримся, – и женщина прижалась ко мне жарким бедром.

Тфу, чёрт, озабоченная. Ну уж нет, второй раз на те же грабли не наступлю.

А вечером я позволил себе тяпнуть своей самогонки. Причём не пятьдесят граммов, а полстакана.

Ух, хорошо зелье, и под это дело я принялся уминать жареное мясо с вермишелью. А после еды я довольно гладил себя по животу. Ощущения сытости, никакой скручивающей

боли. Да только ради этого уже стояло всё затевать.

В течение месяца почти каждый день выходил на обход и доказывал начальству, что мне можно доверять. Также торжественно вручили новенькое удостоверение общества охотников и рыболовов. Теперь я имею право хранить и использовать ружьё на законных обстоятельствах. Постепенно ко мне привыкли и перестали спрашивать о моём же самочувствии. Я привычно, при необходимости, говорил, что дядя после операции восстанавливается на югах. Спрашивающий понимающе кивал и проходил дальше.

Каждый день начинался с зарядки. Я строго выполняю указания Жорика. Даже приобрёл гири и тугой экспандер. Подвесил между подходящих веток трубу и использовал её, как турник. Сначала меня тяготила эта процедура, затем привык и начал получать удовольствие. Тем более, что моё тело значительно превосходит по возможностям предыдущее. Я спокойно подтягиваюсь тридцать раз и кручу солнышко, только труба жалобно поскрипывает. Правда при моём росте 182 см и худощавом телосложении, я вешу 90 кило. Многовато, Жора говорит, что это плата за усиление каркаса тела.

В декабре мы решили закончить процесс моего усовершенствования.

Я так долго ждал возможность установки нейросети, так много слышал о её возможностях, что быстро разделся и лёг

в капсулу.

На сей раз находился в ней только одни сутки. Поначалу решил, что ничего не получилось. Одев браслет, задал этот вопрос.

– Игорь, -мы договорились, что Жора будет так меня называть, нужно привыкать, – Всё нормально, сеть установлена. Теперь нужно ждать, когда она выйдет в рабочий режим. Ей нужно время для создания нейроузлов и связей с мозгом. А также наращивания колонии наноботов.

Я уже знал, что нейросеть имеет колонию мельчайших частиц, которыми и управляет, для устранения болезней.

– Теперь, командир, нужна диета. Иначе процесс затянется.

Пришлось мне ехать в Барнаул и закупать втридорога нужные овощи и фрукты. Крупы и мясо у меня имелось в достатке. Под домом имелся ледник, где хранились тушки птицы и мясо.

На затылке я нащупал небольшой шрамик, но он почти не болел. Две недели я жрал от горла, стараясь ускорить процедуру. Но произошло это внезапно. Я перепрыгивал через мелкую расщелину, проходя обход на северной стороне участка, когда раздалась нежная музыка. От неожиданности я сбился с прыжка и неловко упал на бок, больноче ударившись об камень.

Через несколько секунд музыку прервал металлический голос и произнёс на незнакомом мне языке две фразы. При-

чём вторая носила вопросительный характер.

– Игорь, это сеть поднялась, она пока не понимает твой язык. Поэтому я буду посредником. Ответь «да».

– Да.

Так на несколько вопросов я отвечал да или нет. А затем, когда сеть замолчала, Жора пояснил, о чём речь.

Твоя сеть просила разрешение на активацию, после утверждения мы настроили её. Пока она будем работать в звуковом режиме. Ты разрешил ей использовать меня, как присоединённое устройство. И теперь она знает всё, что известно мне. Можешь с ней пообщаться.

– Как?

– Нейросеть «Амко – ЗУ» приветствует тебя. Можно задать мне параметры общения, присвоить имя, полная инструкция доступна для изучения. Загрузить к изучению?

– Так, стоп, не надо пока ничего делать. А то я на ходу расшибу лоб, попозже.

А уже вечером я лёг в кровать и дал приказ нейросети активировать изучение. Тут же навалилась сонливость, в голове лениво перекачивалась чужая информация. Через пять минут всё закончилось, и я уже имел представление, о работе нейросети.

До утра игрался с нею. Настроил, с подсказками, конечно, рабочий стол, разрешил запустить матрицу саморазвития, голос изменил на женский, подобрал тембр поприятнее, и назвал Аэлита. Это я взял из повести Алексея Толстого,

так звали марсианку.

А для внешнего облика позаимствовал образ одной девчонки из детства. Жила у нас во дворе семья военного, перевели с Дальнего Востока. Так у него жена была кореянка, а дочь от этого брака получилась удивительная. Нежная, восточная красота девочки притягивала невероятно. К сожалению, через полгода они опять уехали в очередную командировку, но образ девчонки мне врезался в память.

Настройки сети оставил по совету Жоры стандартными, потом поменяю, когда лучше изучу. Первое время не рекомендуется ею пользоваться, чтобы быстрее проросли связи с мозгом.

Теперь, что у меня за сетка? Это сеть компании «Амко», третьего поколения, индекс «У» говорит о том, что она универсальная. С чем это кушать?

Третье поколение, по уверению Жоры было неплохой сетью среднего класса в то время, что он помнил. Универсальная – это не очень здорово, в принципе. Специализированные сети круче, они заточены под определённую специальность. Но, в моём случае, наоборот, нам повезло. Допустим, пилотская сеть не позволит разучивать базы знаний технического или медицинского профилей высоких уровней. А универсальная, пусть дольше, но позволяет это. Ну, так всегда. Всё универсальное хуже специального. Например, мне показывали американский мультитул. Это такой набор инструмента, типа складного ножа. Там и плоские, и пилка, пара

отвёрток и куча ещё всего. Честно говоря, дерьмо инструмент. Но если держать такой в машине или взять в поход, то он выручит. Так и с сетью. Так вот у меня по меркам того мира и того времени нечто средненькое, а здесь и сейчас – это космос.

Всех функций я еще не освоил. Это будильник, дневник, еженедельник, секретарь, крутой калькулятор. Большая часть функционала не доступна из-за отсутствия инфраструктуры на Земле. Но кое-что работает. Обалденная вещь – это интерактивная карта. Используя мои знания и память Жоры, сеть составила карту местности и показывает меня красной точкой на ней. Теперь заблудится мне нереально.

Я ещё долго вечерами перебирал папки на рабочем столе, изучал её возможности.

Вот только от общения с двумя разными голосами в голове у меня начался дискомфорт. Поэтому я предложил им решить эту проблему. Лита (мне надоело уже имя Аэлита и я сократил его) выдала решение. Она интегрирует мой наручный искин в свою сеть. Жора унылым голосом подтвердил, что это лучший выход из ситуации.

В результате я буду общаться только с Литой, а она получает увеличение памяти на 30 % и быстродействия на 13%. В отличие от Жорика, Лита довольна. В принципе, в любой момент можно переиграть это. Поэтому отдаю приказ о слиянии. Теперь на моей сети значок браслета стал неактивным.

Первым делом Лита порекомендовала мне изучить её род-

ной язык, потому что все базы данных именно на нём.

Убедившись, что спокойно могу оставить хозяйство, я оделся, набросил рюкзак, ружьё на плечо и свистнув Грея вышел на улицу. Щенок подрос, но оставлять его одного я не рискую. Возьму с собой. Жулька неодобрительно смотрит из-под крыльца на весело скачущего щенка. Она уже женщина немолодая, чистый зональный охранник. Несёт службы со всей серьёзностью. Стоит появиться рядом человеку или животному, устраивает истерику. Как только раздражитель отходит от границы охраняемого участка, она сразу успокаивается. Естественно, в её интересы входит и живность. Она регулярно помогает петуху отгонять лис от курятника. К щенку относится снисходительно, но фамильярности не допускает, блюдёт себя.

На судне закрыл щитом вход, устроил Грея на подстилку, поставил миску с водой и вторую с кормом. Ничего с ним за полдня не случится.

Сам лёг в капсулу на изучение языка. Медискин залил мне его на сеть, и я разрешил Лите начать изучение. Сразу я погрузился в состояние транса, на периферии сознания крутились слова, сюжеты и понятия. Очнулся через три часа, голова побаливала.

– Игорь, это нормально, нужно что-то съесть, выпить воды и боль сама пройдёт. Мозг ещё не приспособился к значительным массивам знаний. Кстати, мы говорим на «галакте». Это общий язык для нашего содружества.

Я даже не заметил, что начал понимать чужой язык. Вот бы так изучить земные языки.

– Это возможно, если я сниму матрицу с носителя другого языка.

Вау, вот это возможности. Сходил, проведаль пса, он лежал на подстилке. Увидев меня, вскочил и начал бегать вокруг, приглашая поиграть на улице.

Перекусив и выпив две чашки крепкого, сладкого чая, я вышел наружу.

Солнечный день, тихо, ветра нет. На склоне сопки часто дует. Час поигрался с собакой, потом вернулся.

По составленному плану я решил сегодня изучить одну базу.

Вообще у нас в наличии пакет баз знаний медтехника второго уровня, пакет врача третьей категории. Это было в сейфе медсекции и положено по штату. Бот то спасательный, и, если медик погибнет, можно срочно обучить элементарным знаниям другого члена экипажа. А вот базы знания техника пустотных объектов третьего уровня мы нашли в сумке из трюмного отсека. Ну, покойникам уже ничего не нужно, а мне надо выживать.

Здесь образовалась цепочка. У меня огромное желание вскрыть две задавленные секции в трюме. А для этого нужны ремонтные дроиды. Они есть в количестве двух единиц, Один здоровый истукан для наружных тяжёлых работ и поменьше для более деликатных, всё, что осталось от комплек-

са из пяти единиц, обслуживающих судно.

Так вот, моя сеть видит этих тараканов, они внешне на них похожи, коды доступа прошли, а вот управлять ими невозможно без метки на моей нейросети о квалификации по технической специальности. И база данных имеется, могу стать техником третьего уровня. Да, нужен врач, который может поставить эту метку. Значит сначала нужно получить специальность врача, но прежде медтехника.

Без этого я не могу перестроить работу капсулы, да и вообще, её тоже обслуживать надо.

Поэтому сейчас ложимся на заливку базы 1-го уровня медтехника.

К вечеру вылез из капсулы с распухшей головой. Проверил прогресс – 100 % изучения. Добрался до дома на автопилоте и сразу завалился спать.

Утром проснулся как огурчик, попробовал вспомнить, что узнал нового.

Моментально пришло осмысление, что я разбираюсь в медицинском оборудовании, мне понятно устройство моей капсулы. Кстати, у нас на борту полевая, упрощённая версия капсулы третьего поколения. Рассчитана на лечение в полевых условиях раненных бойцов. Правда, после модернизации она способна на срочные операции среднего уровня. Первый уровень базы дал мне общее представление о моей новой специальности.

Теперь нужно несколько дней сделать перерыв, после оче-

редного обхода участка на лыжах, я заехал в лесхоз. Поговорив с Михаилом, отпросился на выходные в город. Надо проверить квартиру.

За день доехали с Греем до дома. Дороги пустые после бурана, только расчистили, а «Москвич» прёт по свежему снежку только так.

В квартире привычно нежилой запах. Закинул вещи в стиралку, к ночи всё было развешено на балконе. С утра побывал в ЖЭКе, заплатил в сберкассе за коммунальные услуги, зашёл на рынок, побаловать себя продуктами. Взял, как обычно, побольше сала и специи в корейских рядах. После обеда повёл собаку на дрессировочную площадку, где инструктор – кинолог подсказал мне приёмы дрессировки. Книги по этому делу я приобрёл, но советы специалистов незаменимы. Например, мне не нравилось, что Грей активно реагирует на живность в лесу, кидаясь за зайцами. Потом мне приходилось высвистывать его.

А худой парнишки от клуба «ДООСАФ» после занятий, согласился поработать с нами дополнительный час. Жалко, что не имею возможности приводить собаку сюда. Натаскал бы. Но, всё равно, теперь понимаю над чем работать. А так, нам уже полгода, ещё подросток, но уже не ребёнок. Обещает статью обогнать папашу, и злющий. К сожалению, не любит невоспитанных детей и пьяных. Постоянно приходится быть на чеку. А единственный метод дрессуры – это запрещать делать плохое и стимулировать лакомством хорошее.

В последствии, чтобы собака не так реагировала на животных, я знакомил Грея с кроликами, котами и другими животными. И категорически: без приказа – не нападать. Для стимула стал носить поясную сумку с печеньками, которые мы очень уважаем. Я сам виноват, надо было раньше заняться щенком, парень умный, достаточно пару тренировок, и он перестал подбирать с земли вкусняшки. Потом я отучил его брать из чужих рук. И мне нравится с ним заниматься. Общение с Литой не может заменить живого существа. За неимением человеческого общества Грей стал для меня отдушиной. Теперь я всегда беру его с собой. И в машине, и в лесу, и на судно.

Кстати, по поводу общения. На площадке столкнулся с одной женщиной. На глаз лет тридцать, на площадке с доберманом гуляет. Мы вместе шли назад, разговорились. Зовут Инной, давно в разводе, но продолжает жить с бывшим мужем. Поначалу не могли найти размен, а потом привыкли к такой ситуации. В дела друг друга не вмешиваются, и так даже экономнее получается.

Дама, очень даже не против более тесного знакомства. Когда прощались, оставила мне свой телефон. Может, позвонить? А то уже начал засматриваться на сельских молодок. А с теми только свяжись, завтра всей деревней приедут сватать её.

А Инна многозначительно смотрела на меня и под конец ласково провела по щеке, ну, типа, запачкался.

В результате, на следующий день я заехал после обеда за ней на работу. Учитель младших классов в школе, вышла вся такая строгая и неприступная. Увидев меня, улыбнулась и села в машину.

Пообедали в кафе, взяли лагман и выпечку. Налопавшись на пять рублей, повёз даму домой, а чего время терять. Инна не была против, приняв у меня душ, она выскочила из ванной в моём халате. Видя мою нерешительность (а я подумывал сначала распить бутылочку вина, потом начать охмурять, включить проигрыватель), она взяла меня за руку и повела в спальню. Там, по-деловому скинула халат, оказавшись в negligé, и недоумённо посмотрела на меня.

Минуту я рассматривал её тело. Заметно, что уже рожала, но была в форме. Подтянутая фигура и немного обвисшая грудь. Моё тело отреагировало, как положено, и я заторопился раздеться. Сначала переживал – секса в новом теле у меня ещё не было. А вдруг что-то пойдёт не так, а вдруг я придавлю девушку (вес то у меня побольше сейчас).

Через пять минут уже забыл обо всех проблемах, яростно тараня Анну. Вначале женщина позволила мне проявить активность, покорно лежала, предлагая поработать одному. Я убедился в своей состоятельности – благо у меня появилась выносливость во всех смыслах этого слова, и не уже боялся опростоволосится. И только когда перевернул её и пристроился сзади, она часто задышала, царапая ногтями подушку. Хорошо, что не меня, вон как яростно терзает ни в чём непо-

винную любимую подушку. Резко выкрикнув, она обмякла, будто воздух выпустили и пришлось мне уже одному заканчивать. Потом мы вспотевшие долго лежали в кровати. После распития чая я отвёз даму домой. Договорились завтра опять встретиться.

На следующий день Инна сразу попросила отвезти её ко мне. Так же молча разделась и потянула меня на кровать. Чтобы её довести до конца, мне пришлось постараться. Скажу честно, в моём прежнем теле я бы не смог это повторить. Полная противоположность Валентине, та заводится с полоборота и бурно кончает через несколько минут. А бывают и другие, за мои годы всякое бывало.

Попрощались, я уже объяснил, что буду навещаться редко. Инна прижалась ко мне и, краснея, сказала:

— Игорёк, об этом неприлично, наверное, говорить, но я считала, что фригидна. У нас поэтому и с мужем не получилось, он говорил, что, как с бревном спать. А я же женщина и уже не рассчитывала узнать, что такое оргазм. Вчера в первый раз в жизни узнала, что это. Спасибо, дорогой, – и она легко чмокнула меня в щёчку.

Ехал назад и вспомнил эту сцену. Ну, вот, теперь я спаситель фригидных дам. Я, как бы не против изредка встречаться, но постоянно бороться с её физиологическими особенностями не согласен.

После изучения курса медтехника второго ранга, я узнал всё об обслуживании и мелком ремонте в полевых условиях

различных типов медицинского оборудования. На радостях провёл техобслуживание своей единственной капсулы, заодно и мелкого меддроида. Благо полный ЗИП в наличии, даже в тройном количестве. Капсул то стало меньше.

А когда освоил третий ранг, научился элементарному управлению медкапсулой в автоматическом режиме. Теперь я способен уложить в неё больного и запустить его лечение. Операции были мне пока недоступны. Для этого нужен врач, или медискин справится с простейшими по наработанным алгоритмам.

Пришла весна, пару недель нужно переждать, непроходимая грязь. Из дома – только по необходимости. Слава богу у меня есть чем заняться.

С Литой мы спланировали порядок изучения пакета баз врача. По объёму – на порядок больше, и на изучение уйдёт не меньше месяца.

Реальность внесла свои коррективы. Два раза в неделю я ложился в капсулу на учёбу. Учился почти полный день, потом с распухшей головой возвращался домой и приходил в себя. Через пару дней я уже был способен на очередное издевательство. Такой график позволял мне свободно заниматься своей работой, я даже занялся огородом. Посадил картошку, обработал кустарник и плодовые деревья. Куринный гарем расплодился при моём полном попустительстве, поэтому пришлось резать несушек, чтобы не допустить перенаселения курятника. Раз в месяц приезжал в Прокопьевск и

встречался с Инной. Это было как спорт, уезжал похудевший и усталый. Минимум эмоций, максимум движения. Зато женщина довольна и, главное, без претензий. Нас устраивает такое положение. Грей практически уже взрослый парень, ещё не заматерел, но выглядит очень серьёзно. В холке 74 см, переросток по стандарту породы, но нам не на выставку. Он потерял эту щенячью непосредственность и приобрёл спокойный характер. Не мог надолго оставаться без меня. А когда я рядом, мог лежать в ногах целыми днями, только провожая меня взглядом. Жил он теперь вместе с Жулькой под крыльцом в утеплённой будке. Старушке уже трудно стало нести службу, и помощь молодого не помешала.

Жулька только побреживала и намечала попытку выскокить и порвать врага. А Грей выскакивал на проверку и убедившись, что тревога ложная возвращался.

Теперь, во время обхода, он шёл впереди меня как привязанный. Не бросался за заманчивыми предложениями. На охоте ждал моего сигнала, чтобы поднять птицу на крыло. Конечно, он не дотягивал до охотничьей собаки, но и не был бесполезен. А главное, я с ним стал спокоен, неожиданный зверь не подберётся незаметно. Ушные локаторы работали в режиме нон-стоп. Чуткий нос анализировал воздух на предмет опасности.

К началу июля я закончил курс обучения на врача третьей категории. После теоретического теста медискин поставил мне своей властью отметку. Теперь сеть отображала значок

врача.

Через день я уже сам поставил себе отметку медтехника второго ранга. Медицинский искин сразу допустил меня в святая святых. Я даже изучил ход моей операции. Лучше бы я не смотрел. На видео отчётливо видно, как моя растерзанная тушка плавает в физрастворе. Внутренности раскрыты, видно развороченные лёгкие и бьющееся сердце. Неужели меня потом собрали за один день?

Я взвесил на руке базу данных техника. По размерам похоже на железный рубль, только потоньше. Серого цвета, с другой стороны, цветная. Медицинская база была зелёная, а техническая синяя. После заливки на сеть база становилась чёрного цвета и рассыпалась от малейшего прикосновения. Такая мера борьбы с пиратскими копиями.

Залил в капсуле себе сразу весь пакет техника, изучать буду несколько недель.

Теперь, когда на сетке отображалась отметка врача третьей категории, мне стало спокойнее.

Немного сбил с графика учёбы пожар на соседнем участке. Жара и отсутствие осадков высушило лес, и случайная спичка привела к непоправимому. Несколько дней мы, совместно с пожарными и местными жителями боролись с огнём. Только с началом дождя нам удалось вздохнуть спокойно.

К сожалению, не обошлось без неприятностей. На меня упало горящее дерево, отчаянный прыжок в сторону спас,

но досталось руке. Ожог третьей степени. Медсестра намазала руку мазью и забинтовала. Мне дали больничный на десять дней. Посидел дома день. Стало скучно и я, кинув на заднее сидение сумку с вещами, уложив пса на переднее, выехал на дорогу. Дома аккуратно помылся в ванной, стараясь не мочить повязку. На следующий день почувствовал себя вполне здоровым и решил сходить в поликлинику, сменить повязку.

Из регистратуры меня послали к хирургу, сел в очередь. Когда осталось два человека передо мной, заметил, как из соседнего кабинета вышла женщина. Я видел её сбоку и со спины. Но что-то захватило моё внимание. Женщина прихрамывает и кого-то мне напоминает. Уже сидя у врача, вспомнил. Также двигалась Лена, моя коллега с института. Она, после аварии так и не восстановилась. Из-за колена, стараясь уменьшить нагрузку на больную ногу, прихрамывала. Странно, вроде похожа, а будто и нет. Лена повыше, а эта сутулится. Также Лена всегда следит за собой, а эта женщина одета в какой-то балахон. Да нет, не она.

Кстати, врач выговорил мне, что отвлекаю его от работы. Когда он размотал бинт и осторожно снял тампон, пропитанный мазью, я увидел розоватую кожицу.

– Что Вы мне голову морочите, ожог уже зажил. Можно не носить повязку. Только избегайте пока загорать на солнце.

Раз больничный на десять дней, буду отдыхать. Соскучился по городу.

Вообще по натуре я одиночка. Мне хорошо так, никто не

компостирует мозги. Но после нескольких месяцев общения только с собакой, невольно тянет пообщаться с себе подобными.

Утром, поглощая гренки с сыром, опять вспомнил про Лену. Как там она. Нашла себе парня? Смогла примириться с трагедией, или так и живёт ею?

Прогуляв Грея (собака так охренела от обилия людей, животных и машин, что села на задницу и отказалась дальше выгуливаться) я оставил его дома и поехал по делам. Заехал в свой бывший институт. В курилке всё те же, в отдел заглянул, поначалу даже обиделся, что не узнают.

Вот же балда, я же молодой сейчас. Спросил Лену. Наткнувшись на стену непонимания, представился племянником себя любимого. Народ оживился, пришлось рассказывать историю своего заболевания и переезда в Ставрополье.

Про Лену ответила наша сердобольная Антонина Ивановна, профорг отдела. Она опекала Лену, жалея девушку.

– А Лена наша уволилась. У неё, знаете, умерла мама, долго болела. Лене пришлось уйти с работы, ухаживать за нею. А потом и сама сдала, ходит по врачам. Просто ужас какой-то.

Как жалко, такая хорошая девушка. Ехал домой и думал о ней. Вот ведь судьба злодейка. Ну нельзя же столько на одного человека наваливать. Развернулся на ходу и поехал назад. Я бывал у Лены в гостях. Поставил машину во дворе, зашёл в гастроном и купил большой торт и бутылку грузин-

ского вина.

И вот я стою перед дверью на третьем этаже и не решаюсь позвонить. Робко трогаю звонок, дверь тут же открывается.

Лена, вернее её тень. Стоящая передо мной женщина только напоминала мою знакомую. Тяжело опирается на трость, похудевшая, в халате странного цвета.

– Ой, а Вы кто? – А вот голос её, такой же нежный и бархатистый.

– Простите, Вы к кому? – Не дождавшись ответа, женщина начала закрывать дверь.

– Извините, пожалуйста. Меня зовут Игорь, я зашёл к Вам по просьбе моего дяди, Леонида Алексеевича Колокольцева.

Как занятно смотреть на её эмоции. Вопрос, недоумение и раздражение сменились вспышкой мгновенной радости.

– Конечно, проходите, пожалуйста.

Разулся, в квартире чисто. Избавился от торта и бутылки вина, вручив не ожидавшей этого женщине.

– Ой, а давайте я чай поставлю, а Вы расскажите мне о дяде.

Через двадцать минут мы сидели за круглым столом в зале и пили чай. Видя, что Лене неудобно, я сам нарезал торт и разложил по тарелочкам.

Лену интересовал я, тот. А мне так неприятно стало ей врать, что я ограничился скудным рассказом – заболел, сделали операцию, перебрался на юг, в другой климат.

Но эту неутомонную интересовали подробности.

– Лен, а давайте выпьем вина, неплохое. Дядя говорил, что вы иногда вместе посиживали за бокалом вина.

– Ну, не знаю, давайте. После пары глотков она раскраснелась и мне удалось разговорить. Я ссылался, что дядя наказал всё хорошенько разузнать.

– Да, передайте, всё у меня нормально. Полгода назад маму похоронила, пришлось с института уйти. Сейчас подрабатываю в школе. А так всё хорошо. Ой, а Леонид Алексеевич не собирается сюда? Так хочется его повидать, он очень хороший человек. И интересно с ним было, многое знает. Мы часто говорили о прошлом.

Постепенно Лена опять ушла в себя, замкнулась и я уже подумывал уйти, когда раздался стук в дверь. Такой громкий и бесцеремонный. Женщина испуганно посмотрела на дверь.

– Лена, открыть?

Не дождавшись ответа, я встал и пошёл открывать. За дверью стоял здоровенный всклокоченный парень, отодвинув меня он протиснулся в комнату.

– Слышь, соседка, ну так что там с ремонтом? Когда бабки отдашь?

Я посмотрел на женщину, сидит, пальцы комкают скатерть, в глазах слёзы.

– Слышь, дядя. Ты чего разорался тут? – наехал я на парня. Тот развернулся ко мне и дыхнул застарелым перегаром.

– А ты кто такой? Может вместо своей подруги отдашь мне деньги?

Может, если бы он не орал так и не пытался оскорбить Лену, я бы поинтересовался бы ситуацией. А так, я вспыхнул и двинул кулаком ему в солнечное. Хлопец загнулся, и мы вывалились в подъезд. Там я буцкнул его ещё пару раз. Подождав, когда он придёт в себя, узнал, что накануне в квартире Лены прорвало заглушку в радиаторе отопления и затопило её квартиру и досталось и этому детинушке, который живёт этажом ниже. Проводив его до квартиры, я вдумчиво объяснил, что вины соседки тут нет. Надо обращаться в ЖЭК, это их обязанность. Так что если он ещё раз помешает моей подруге, то я лично его навещу.

Для убедительности придавил его к стенке. Дождавшись активного согласия и уверения в дружбе, поднялся в квартиру.

Вот, чёрт, что у меня за судьба, во всё впутываться. Лена так и сидела на стуле, только закрыла лицо руками и плакала. Худенькие плечики вздрагивали.

Подошёл к ней и приобнял за плечи, – Лена, ну всё хорошо же. Не надо плакать. Сосед оказался неплохим человеком, понял, что не прав и больше беспокоить не будет.

Женщина, похоже, впала в истерику. Пытается что-то сказать, всхлипывает и замирает на мгновение. Поглаживаю её плечи, вроде успокаивается. Сверху мне видна только её голова. Я же помню её пышные волосы, а сейчас тусклые пакли и даже седину заметно.

Чёрт, это сколько же ей лет. Получается двадцать семь.

Для меня того, как дочь.

Лена успокоилась и перестала всхлипывать. Неожиданно она потёрлась щекой о мою руку и спокойный голосом попросила, – Игорь, если не трудно, сделайте мне чаю.

Потом мы пили молча чай, оба молчали, думая о своём.

– Если Вам не трудно, побудьте сегодня со мной. Мне страшно одной.

– Конечно Лен, я в зале лягу на диване, – и видя, что девушка клюёт носом, добавил.

– Давайте я помогу Вам добраться до кровати.

Подал её руку, чтобы помочь, но она, не замечая её, продолжает гипнотизировать свои коленки.

Не дождавшись реакции, я просто аккуратно подхватил её на руки и понёс в комнату. Лёгкая, как пушинка. Весит килограмм сорок пять. Так в халате, я уложил её на полуторную кровать и укрыл одеялом. Уже засыпая, она взяла меня за руку и так заснула.

Через полчаса освободился и принялся искать подушку с одеялом. Постелив себе на диване, вышел на балкон, подышать. Не могу сказать, что мне хотелось здесь находиться, но и бросить её я не в состоянии. В серванте, за чашками увидел большую фотографию. Молодая семья – Лена, совсем молодая, она говорила, что вышла замуж на втором курсе и через год родила. Здесь ребёнку года три, значить девушке двадцать два. Стоят обнявшись, между ними сын. У Лены шикарная каштановая шевелюра, ямочку на щеках,

задорно смеётся, показывая мелкие, ровные зубки. В глазах беззаботность и счастье.

Я долго всматривался в её черты, так и заснул с тяжёлым сердцем.

Встал рано, в пять. Нужно собаку выгулять, вечером толком не выгулял. Ключи от двери висят на гвоздике. Лена спит, закутавшись с головой под одеяло.

Через сорок минут я вывел обиженного на меня пса на прогулку, за полчаса прошлись по парку. Пес сделал свои дела, и я пригласил его в машину. Вообще он любил наш "Москвич": если едем, значить будет интересно. Только открывал переднюю дверь, как он пулей влетал на сиденье. Покрутившись, устраивался на старом одеяле. Окно я оставлял на половину открытым, и пёс с любопытством высывывал крупную голову и провожал взглядом пролетающий мир за окном.

Вот и сейчас, я завёл машину и поехал назад. Дверь тихо открыл ключом, чтобы не разбудить человека. Шёпотом наказал Грею лечь на половичок у входа. А сам прошёл в зал. Станный звук, как будто льдинки в стакане воды стучаются о стекло, насторожил меня.

На кухне сидит моя подопечная во вчерашнем халатике. На столе куча мятых бумажек, а Лена разворачивает очередной бумажным пакетик, не торопясь высыпает его в стакан с водой и помешивает ложечкой. Затем также сосредоточенно она занимается следующим пакетиком.

Мне знакомы такие, у меня дома целая банка с аскорбиновой кислотой. Кто-то принёс, и я любил перед сном развернуть и высыпать вкусный порошок в рот. Только эти пакетики женщина брала из коробки с надписью "Снотворное". Судя по мятым бумажкам, этой дозой можно слона усыпить.

Вот же зараза, отравиться хочет, пробила меня дикая мысль.

– Хм, доброе утро.

– Ой, – Лена чуть не свалилась со стула, – Как Вы меня напугали, Игорь.

– Ну да, а чем это ты занимаешься, красавица?

Лена покраснела и потупилась, – да я это, вот решила чай согреть, – не впопад ответила она.

– Игорь, а я подумала, что Вы уже ушли. Проснулась и никого.

– Лен, у меня дома собака осталась невыгуляная. Вот, пришлось встать пораньше и выгулять его, а то беды не обещаются.

– Собаку? – Растерянно переспросила она.

– Ну да, Грей, бродяга, покажись.

Цокая когтями по полу, пёс ввалился на кухню. Настороженно глядя на Лену, он уселся и вывалил свой немаленький язык.

– Да, парень, поздоровайся с Леной.

Грей пару раз маханул правой лапой и решил, что достаточно. Ну а чего тут перед всякими незнакомыми лапой ма-

хать.

– Какой огромный, всю кухню занял. А у меня даже угостить тебя не чем.

Пёс только пренебрежительно отвернулся, типа, да что в этом доме может быть вкусного. Хотя в холодильнике всякое бывает.

Потом я жарил гренки, а Лена пошла в ванную. Стакан с гадостью я демонстративно вылил в раковину, а фантики скомкал, и выкинул в ведро. Осмотр холодильника утвердил меня на завтрак. Я нашёл несколько яиц, засохший кусочек сыра и полбатона в хлебнице. Да, пакет молока ещё. Поэтому взбив яйца, добавил соль и перец, вбил в смесь молоко. Испекнув ломтики батона, отправил их на разогретую сковородку, в конце посыпал натёртым сыром. Заваренный чай уже томится под полотенчиком.

Всё, стол накрыт. Я сижу на табуретке, Грей рядом, роня слюни и ревниво посматривает на блюдо с гренками. Наконец-то wpłyвает хозяйка. Посвежевшая, привела голову в порядок, соорудила лёгкую причёску.

– Ой, какая красота. Игорь, Вы прямо на все руки мастер.

– Леночка, давайте за стол, остынет.

Дальше мы сосредоточенно насыщались, Грею тоже перепало два ломтика. Так что все остались сытыми. Когда прихлёбывали горячий, ароматный чай, я предложил:

– Лена, я на больничном, ещё больше недели загорать тут. Предлагаю познакомиться поближе. Сегодня неплохо было

бы выгулять моего друга, – и я потрепал собаку по голове.

– Вы сегодня не заняты?

– Я? Ну, как бы, не знаю. Неудобно, мы знаем друг друга несколько часов.

– Ну и что, а я Вас очень хорошо знаю от дяди. Заодно расскажу о нём, – использовал я нечестный удар.

– Хорошо, а когда?

– Если Вы не против, то прямо сейчас. Уже десять часов, погода шепчет. Так что мы подождём на улице, а Вы соберайтесь.

Ждали мы долго, минут сорок. Вот зачем мне нужно брать на себя заботы о другом человеке. Мне же уезжать через неделю. Женщина, конечно, нуждается в помощи. Хуже всего, что у неё никого нет. Остались только родители мужа, где-то на юге. Но у них своя жизнь.

Нет, не могу вот так её бросить. Вспоминаю наши долгие беседы, как мы мечтали о космосе, о новых цивилизациях. Кстати, о цивилизациях, а Лена тоже большой поклонник фантастики.

А вот и она. Спортивный костюм и лёгкая куртка, прям туристка, только трость и неловкая походка мешает восприятию и портит впечатление.

– Прошу, – это я открыл переднюю дверь и пригласил даму. Грей, не дожидаясь приглашения опередил её и запрыгнул в машину.

– Ничего, я сзади отлично устроюсь.

Мы гуляли по парку несколько часов, часто останавливались и отдыхали. По пути попалась кафешка корейской кухни. Не обращая внимания на возмущённые протесты девушки, заказал нам по порции кукси и хе с рыбой. Всё это жгучее великолепие запивали морсом. Я смаковал забытый вкус корейской кухни. Из-за язвы давно отказался от острого, а тут дорвался. Собаку разрешили уложить под стол, поэтому Грей не мешал, только периодически ложил тяжёлую башку мне на колени. Лена раздурманилась, уничтожила свою порцию и нагло посматривает на мою.

– Игорь, Вы обещали рассказать о Леониде Алексеевиче.

Пришлось поведать скорбный рассказ о себе великом. И что сейчас, я вместо дяди тружусь на ниве лесничества, а дядя загорает в Ставрополе, залечивая раны.

– Игорь, а Вам не страшно одному в лесу?

– Нет, конечно, я же не один. Две собаки и кот, ещё куриный гарем. А чего в лесу бояться. Дикий зверь не придёт, с местными у меня всё нормально. А залётные у нас редкие птицы. Самый опасный зверь – это человек. В городе намного опаснее.

Расплатившись, мы вышли из кафе, – Лен, Вы нас проводите, нам с Греем надо увидеться с собаководом. Когда приезжаем в город, стараемся встретиться, он сильно помогает в нашем воспитании.

Грей фыркнул от недоумения, – типа, чего с ней говорить, что она понимает, давай лучше пробежимся.

Да я бы пробежался, но Лена за нами не успеет. Вечером мы ужинали у меня дома. В кулинарии, рядом с домом, купили пресное тесто и фарш. Дома, я накрутил в говяжий фарш сала и лука. Потом, вместе с Леной налепили манты. Лена катала тесто и лепила, а я щедро накладывал начинку.

– Игорь, ложи поменьше, они разваливаются.

Да, сегодня в кафе мы договорились перейти на "ты".

Забили полную мантницу, и я поставил её на огонь. Теперь, как закипит вода, ещё полчаса.

Открыв бутылку сухого, я разлил в бокалы.

– Лен, давай выпьем за всё хорошее. Врачи рекомендуют перед едой по бокалу вина.

– Ой, не знаю, целую вечность не пила вино. Ну, раз врачи рекомендуют, давай.

Тягнули, потом ещё. Разговорились, с неё легко общаться. Мне хорошо было в её компании пару лет назад. Сейчас она внешне изменилась, а характер тот же. Великолепный собеседник, не перебивает и ей действительно интересно те же темы, что и мне. История, особенно древняя, Рим и Греция. Мы обсуждали книги на эту тематику, Восток, Византия, религия. И конечно спорили на фантастические темы.

– Игорь, я ведь не пьяная?

– Что ты, ни в одном глазу, – соврал я. А вообще-то Лене уже хватит. А вот меня не берёт алкоголь, сеть тут же разлагает его, ругается, что травлю себя ядом. А вот фиг тебе, сегодня я приказал её не препятствовать и Лита обиделась

и уже два часа не даёт о себе знать. Зато я наконец расслабился.

– Так вот Игорь, видимо ты очень похож на дядю, потому что, порой мне кажется, что ты – это он.

Блин, как же я спалился то. Стал перебирать варианты ответов, когда заметил, что моя собутыльница позорно спит на стуле. Пришлось относить её на руках, (традиция, однако) снять тапочки и уложить в спортивном костюме.

Проснулся я поздновато, в восемь часов от запаха с кухни. Продрав глаза и умывшись, застал умилительную картину.

На кухне Лена обжаривает колбаски на сковородке. На тарелках разложена глазунья. Аккуратно нарезан сыр, заварной чайник накрыт полотенцем, и главное – Грей покорно сидит и преданно сопровождает каждое её движение, роняя слюни. Картина маслом.

– Доброе утро, я проснулся от вкусных запахов. Что здесь происходит?

– Игорь, умывайтесь и прошу к столу.

– Так я вроде уже.

Сегодня завтрак удался, или выспался просто. По крайней мере умял свою порцию и даже пришлось догоняться ветчиной.

– Игорь, простите меня, что я тут хозяйничаю. Просто впервые за много время удалось выспаться, проснулась рано и вот.

Девушка показала рукой на стол.

– Да ради бога, мне очень приятно, отвык уже, что меня так будят.

– Игорь, а почему ты, такой интересный парень, и не женат. Заперся в своём лесу, ты другой жизни не хочешь?

– Так получилось, Лена, – ушёл я от ответа.

В течение недели мы встречались каждый день. Ночевали вместе, по просьбе женщины. То у неё, то у меня. Днём мы занимались своими делами, а вечером встречались и радовали друг друга готовкой. Лена неплохо кулинарит, я тоже научился готовить.

Сегодня, мне удались котлеты. Пока Лена строгала салаты, я накалапуцал сложный фарш, сформировал котлеты, обжарил по несколько минут на раскалённой сковородке. Потом выложил на противень и довёл их до кондиции в духовке. Параллельно отварил картошку и сделал пюре. На стол подал блюдо, разложил по тарелкам. Ели в тишине, Лена была необычно молчалива.

– Лен, да что случилось, ты молчишь весь вечер? Котлеты пересолил?

– Нет, ты что, вкуснее никогда ничего не ела.

– Ну, а в чём дело? Плохо себя чувствуешь? – забеспокоился я.

– Нет, Игорь, всё хорошо. Извини пожалуйста. Просто ты скоро уедешь, а мне так спокойно с тобой. Извини ещё раз.

– Ну, а я рад, что смог расшевелить тебя немного. И мне с тобой было интересно. Одному тоже не сахар, знаешь ли.

Потом пили чай с конфетами. Лена не смотрела на меня. За эти дни выглядит значительно лучше. Щёчки округлились, глаза уже не такие тусклые. А её заразительный смех меня просто завораживает. Прямо заставляет меня вспоминать смешные истории, лишь бы услышать эти бархатные колокольчики.

Ну, а что мне делать, оставаться тут что ли.

– Лен, а что тебя держит в этом городе?

– Ну, работа или ещё что?

Лена надолго задумалась, помешивая ложечкой в стакане.

– Да какая работа, мыть полы в школе? Нет, конечно – квартира.

– Я почему спрашиваю, а не хочешь поехать со мной? Это день езды от сюда. Очень красивые места, горный Алтай. Большой дом, хозяйство. Отвлечёшься. Квартира, а что ей сделается. Можно сдать желающим.

– Нет, извини, Игорь. У меня тут семья похоронена и вообще.

– Лен, что вообще. Семья, понимаю. Будешь приезжать раз в несколько месяцев. Что, ты живёшь на кладбище?

– А вообще, ты что, мне не доверяешь? Так и скажи.

Дальше разговор не заладился, и я отвёз ей домой. А через два дня, вечером, раздался звонок в дверь.

Привидение, кто ты, милое создание. Лена, собственной персоною.

Помог раздеться, усадил за стол. Зябко пожимая плечами,

женщина робко посмотрела на меня. Потом уже внимательно и наконец робко улыбнулась.

– Лен, что случилось? Ты такая загадочная.

Девушка зарделась, пряча глаза и наконец разродилась.

– Игорь, если твоё предложение в силе, то я, пожалуй, соглашусь.

А то я этого не понял, увидя её в дверях.

Через три дня я выруливал на дорогу. Машина тяжело идёт, гружённая бараклом. На заднем сидении многочисленные сумки и свёртки. Сверху Лена, багажник забит доверху вещами. Причём все необходимы. На мои призывы оглядеться и привезти необходимое вторым заходом, мне ответили, – Игорь, ты ничего не понимаешь.

Я почувствовал себя женатым второй раз. Настроение сразу упало на отметку ноль, когда выехал на трассу за постом ГАИ, увеличил скорость. В зеркало заднего вида посмотрел назад и на сердце сразу потеплело.

Лена, уютно устроилась на мешках, и беззаботно напевая песенку, болтала ногой и при этом успевала почесать собаку. Предатель смотрел честными глазами на меня и не подавал виду, что ему чертовски это приятно, только хвост, как индикатор, показывал истину.

Доехать за один день не получилось, Лена очень устала и пришлось останавливаться в Барнауле в гостинице. Зато на следующий день, после обеда я знакомил её с хозяйством. Девушке всё было интересно:

– А без петуха куры будут нести яйца? А собака зимой не замёрзнет на улице? А как печь пироги в моей печке? Как регулировать жар?

Через пару дней она шустро ковыляла по участку. Теперь я оставлял Грея дома, одна она боялась оставаться. Сам занимался своей непосредственной работой, из-за болезни пропустил много дней, теперь обхожу свои владения. Дважды ездил в лесхоз. Неожиданно приехал Михаил, пришлось его знакомить с Леной.

– Елена, – официально он обратился к женщине, – а как Вы смотрите, на то, чтобы работать в нашей конторе? Нам очень не хватает инженера-конструктора. Нет, изобретать ничего не нужно, а вот чертить некому. Много работы, перенести на ватман наши разработки, грамотно оформить всё это. А Вы, Лена, с профильным образованием, много лет проработали в научном институте. Хотите, я завтра же поговорю с начальством. Уверен, смогу уговорить. И, зарплата, опять-таки с районным коэффициентом. Двести рублей на дороге не валяются.

Лена беспомощно посмотрела на меня.

– Михаил Андреевич, нам надо посоветоваться. Хорошо?

– Советуйтесь, буду ждать ответа.

К моему удивлению, Лена уцепилась за эту возможность.

– Игорь, сам подумай. Кто я тебе? Ты заботишься обо мне, но я не хочу жить за твой счёт. В принципе, мне здесь пока нравится. Но сидеть взаперти скучно, а так я буду работать.

Вот же упорная! Через неделю она уже начала работать в конторе нашего лесхоза. Каждое утро её забирала ПАЗик, отвозивший школьников в школу, с ним же она возвращалась.

Постепенно жизнь устаканилась. Я продолжил свою учёбу, залив сразу весь пакет баз техника, начал изучение этой очень нужной мне специальности. Ложился в капсулу на весь день, два раза в неделю. Приходил поздно. Вот и сегодня, завалился домой уже в сумерках. Радостно вылетел навстречу Грей, приветливо повиляла хвостом Жулька. Зайдя в тепло, сразу был сражён мощной волной запахов. У печи сидел наш кот и гипнотизировал женщину взглядом.

– Ой, Игорёк, переодевайся. Я тут пироги затеяла.

Лена была в моём свитере и своих трениках. За две недели она поправилась, щёчки округлились, даже меньше хромает. Ну когда не напрягает ногу сильно.

Сегодня у нас пир. Хозяйка испекла пироги с кислой капустой, и яйцом с зелёным луком. Я объелся от пуза. Одновременно слушал про её успехи на работе.

Лена хороший чертёжник и умеет делать расчёты. Только теперь, вместо физических и математических расчётов, она обрабатывает результаты работы лесхоза, графики и прогнозы на будущее.

Красочно выполненные диаграммы заняли достойное место в отчётах начальства.

А жизнь-то улучшается, раньше я возвращался в пустой

дом, топил печь, готовил ужин, общался с Литой. Но полноценного общения у меня, конечно, не было.

В отсутствие телевизора и радио, оставались книги, но они не могли заменить человека.

– Игорьь, а в конторе спрашивают, какие у нас с тобой отношения, представляешь?

– Я сказала, что мы друзья, а они смеются. Пришлось им рассказать о моей инвалидности, вот дураки.

– Лен, а ты что, считаешь, что не можешь понравиться мужчине?

– Такая? – и Лена встал и похромала в угол.

– Да, такая. Ты же красавица, посмотри на себя. Какая улыбка красивая, глаз не отвести.

Вечер закончился оптимистически.

– Игорёк, а почему мы не топим баню? Сколько можно греть воду на печке.

– Не знаю, раньше я ездил в Курью, отвозил стирку и парился там.

– Ничего не надо отвозить, мне не трудно постирать, только давай хоть раз в неделю топить баню.

Пришлось проводить ревизию, перебирать каменку, менять прогнившие доски. А через три дня, вечером я зазвал Лену в парилку. Ей нужно больше времени, поэтому пустил её вперёд. Часа два она там кайфовала, вышла, замотанная простынёй. На голове накручен тюрбан.

– Иди, я там оставила травяной отвар, можешь волосы

ополоснуть им, полезно. Всё, что нужно в предбаннике.

Плесканул жидкости на камни для жара, залез на вторую полку, парился около часа. Потом, распаренный, шёл в дом. И чего я раньше не топил баньку, кайф же.

Сегодня у нас пельмени, налепили вместе накануне. А сейчас, пока закипала вода, я занялся салатом. Блюдо с отварными пельменями заняло полстола. Поужинав и убрав посуду, мы сели на диван. Лена притулилась ко мне под крыльшко, раньше мы избегали прикосновений, а сегодня я обнял её, и мы сидели, осоловелые от съеденного.

– Ладно, пошли на боковую, – Лена встала, и хромая пошла к себе.

– Подожди, почему ты хромаешь больше обычного?

– Наверное, больше ходила сегодня.

– Хочешь, сделаю массаж? У меня есть гусиный жир, давай ложись на диван.

Сломав робкое сопротивление девушки, уложил её на живот. Оголив больную левую ногу, зачерпнул из баночки жир, начал осторожно втирать его в кожу. Лена стеснительно закрывала бедро халатом, потом привыкла к моим прикосновениям. Похоже, она даже уснула.

Худая нога, шрамы в районе голени. Я разогрел кожу и начал более глубокий массаж. Колено я не трогаю, а вот связки прогреваю. Лена вначале постанывала, потом перестала. Закончив через полчаса, поднял женщину на руки и отнёс в кровать. С этого дня Лена сама просила меня помочь, стес-

нительно улыбаясь мне, заголяя ножку.

– Игорёк, после твоего массажа не так болит.

Я же по ночам просчитывал возможность сделать ей операцию. Но для этого нужно заставить её лечь в капсулу. Тогда мы составим картину её заболевания и разработаем алгоритм операции. Но как подойти к этому, как начать разговор – я не представляю. Тем более Лена за этот месяц стала значительно лучше выглядеть. Набрала вес, глаза заблестели, работа и домашнее хозяйство не дают ей скучать.

Неожиданно девушка попросила меня купить удобрения и семена цветов для посадки, начала заниматься огородом, садом и теплицей. Мне пришлось восстанавливать остекление и ремонтировать каркас. Теперь девушка копалась в земле, научилась обслуживать растения в теплице. Дом наполнился звуками и не могу сказать, что мне это не нравится. За два месяца добил базу техника третьего уровня. Пройдя практический тест, я сам себе через медискин поставил соответствующую отметку на сетку.

Теперь два истукана, вызывающе стоявшие в трюмном отсеке, приняли моё право на управление. Я отправил их на зарядку, а сам довольный отправился домой. Сегодня мы отмечали моё продвижение в изучении баз – сколько теперь становилось возможным! Лене сказал, что получил хорошие новости и налил нам по стопочке моей самогонки. Лена храбро тянула свою порцию, сморщилась и замахала рукой.

– Ух, крепкая зараза, Игорь, ты хочешь меня спить?

– Нет, солнышко. Есть хороший повод. Кстати, почему бы нам не съездить на побывку домой?

– Ийяя, класс, ты лучший, – повисла у меня на шее девушка.

– Всё, завтра договаривайся на короткий отпуск. Проси неделю.

Выехали утром втроём, по дороге я дал Лене порулить. Она давно просила. На пустой грунтовке я начал учить девушку переключать скорости и трогаться с места. Изнасиловав коробку передач и сцепление, вспотевшая от волнения Лена, смогла тронуться самостоятельно с места.

– Игорь, я хочу научиться ездить.

– Посмотрим, что можно сделать.

Где же я найду автошколу в лесу, в городе то без проблем, а тут?

Доехали за полный световой день, завёз подругу домой, убедился, что у неё всё в порядке и поехал к себе. Непривычны блага цивилизации, отвык уже. Лежал в ванне и думал о ближайших планах. Нужно порешать свои дела, так и сделал, а после обеда заехал за Леной и мы поехали тратить мои деньги. В нашем универмаге у меня была подруга, вернее меня старого. Подруга моей бывшей супруги – Римма, я сошёлся с ней поближе, будучи уже в новом теле. Нет, не о том вы подумали. У неё тоже была овчарка и Грей послужил донором для её собаки. К тому же я хорошо знал её грешки, поэтому не сомневался, что она нам поможет. Большой

двухэтажный магазин, в отделах частенько выбрасывали дефицит, всё-таки шахтёрский регион лучше снабжался товарами лёгкой промышленности. Даже импорт имелся, только глубоко в кладовках и под прилавком. Вот туда мы и направились. Походив по этажам, прикупили барахла целую сумку. Потом я нашёл Римму, перекинулся с ней парой слов и она, улыбаясь повела нас в невзрачную комнату. Через сорок минут мы стали гордыми обладателями болгарских джинсов по 30 рублей. Для Лены купили австрийские сапоги за 180 рублей, – Игорь, это же моя зарплата, да и куда я в них ходить буду.

– Заворачивай, Римма, берём.

Также мы не смогли отказаться от косметики "Дзинтарс" и польских теней. Духи "Красная Москва" тоже не помешали. Я же увидел импортную шерстяную юбку в шотландскую клетку и заставил Лену померять. Прелестные ножки, худенькие немного. Средняя длина, ниже колена скрывала физический недостаток.

– Римма, спасибо огромное, ты нам очень помогла.

– Да пожалуйста. Игорёк, а эта твоя невеста?

– Ну а кому мне ещё покупать такие подарки?

Оставив здесь 450 рублей, мы с двумя большими свёртками вышли из универмага. А вечером я заставил Лену нарядиться в обновки, и мы пошли в ресторан. Столик на двоих был недалеко от сцены, где лабали музыканты. Других, свободных столиков не было. Пользуясь тем, что музыканты по-

ка отдыхали, мы заказали горячее. Продрогли и очень захотелось жидкого. Солянка нас устроила. Обжигающе горячая с плавающим пучком петрушки, да ещё под водочку – мм... , вкуснятина. Мы активно работали ложками. Когда принесли мясо, нас буквально оглушили музыканты. Говорить стало нереально, осталось только насыщаться. Когда попросил десерт, над нами смилостивились, и ансамбль ушёл на перерыв.

– Игорь, зачем ты сегодня потратил на меня столько денег. На них можно в городе жить несколько месяцев, ходить по ресторанам, не отказывая себе особо. И зачем ты сказал, что я твоя невеста?

– Лен, ну а зачем ей знать наши подробности? А деньги – их у меня много. На кого их тратить? Семьи нет, в лесу что ли покупать?

– Поэтому извини, но пока буду тратить на тебя. И вообще, посмотри, как тебе идёт эта юбка и сапоги. Давай покажем всем, что мы сегодня купили. Девушка, я Вас приглашаю на танец.

Ребята вернулись, и певица исполнила медленный романс. Вывел девушку на подиум, она бедненькая старается идти не хромя, обнял её за талию и начал покачивать в такт музыке, стараясь не нагружать больную ногу.

Когда музыка кончилась, танцующие остались, в надежде продолжить танцы. А Лена на мгновение прижалась ко мне, притянула голову к себе, – Игорь, а ты что, начал ухаживать

за мной?

– Не знаю, нет, наверное. Но мне хорошо с тобой, и я хочу видеть тебя рядом, красивую и нарядную.

– А, понятно, – и Лена загадочно улыбнулась.

– Игорь, давай домой, я устала немного.

На выходе с ресторана мы столкнулись с входящими мужчинами. Лена неловко наступила на ногу и толкнула одного из них.

Раздавшийся мат подданных мужиков заставил меня притормозить, вспыхнувший гнев подавила подруга, притянув меня к себе:

– Не надо, Игорь. Бог с ними.

Заведя машину, поинтересовался, куда везти. Ответ меня позабавил, – Вчера я ночевала одна у себя. Сегодня у тебя, с вами, с Греем мне как-то спокойнее. Давай лучше к тебе.

Вот так, Игорёк, ты теперь тихая гавань для женщин с проблемами.

Вечером привычно промассажировал её ногу и отправил спать.

Сон не шёл. В голове крутились планы по переделке моего судна. Надо окончательно очистить трюм от задавленных секций, привести в порядок люк, который так и остался наполовину открытым.

Потом мысли плавно съехали на сегодняшний вечер. Вспоминал фигуристую соседку за соседним столиком в красном, облегающем платье. Может позвонить Инне, я же

забыл уже, когда прикасался к женщине. Лена не в счёт, это другое.

Ну да, а куда я её приведу, Лена же у меня ночует.

А утром, после завтрака подруга меня совсем добила, – Игорь, хотела с тобой поговорить. Вчера заходила моя соседка, ну ты помнишь, на моей лестничной клетке, подружка моей мамы.

– Ну, и что хотела?

– К ней приехала дочь с семьёй из какого-то райцентра. Нашли хорошую работу у нас в городе. Живут с двумя детьми пока в общежитии, им трудно добираться до работы и садик далеко. У мамы однокомнатная, особо не разместишься, ищут квартиру на съём. Вот Марья Николаевна была бы счастлива, если бы внуки жили рядом на этаже. Сначала я не хотела, а потом подумала, что приезжаем мы редко, а остановиться на пару дней можно и у тебя. Как считаешь? Сорок рублей предлагают, не маленькие деньги, между прочим.

Не, не, я так монахом стану. Не настолько у нас доверительные отношения, чтобы попросить подругу погулять пару часов на улице, пока я буду миловаться с барышней.

– Если тебе не нравится эта идея, то я конечно откажусь, – и Лена неловко улыбнулась и начала убирать со стола посуду.

Вообще у нас очень оригинальные отношения. Между нами отсутствует флирт и всё то, что сопровождает зарождающийся роман. Но есть абсолютное доверие друг к другу, и ещё, когда Лена изредка вот так неловко улыбается мне, в её

глазах проскакивают искорки и за эту улыбку я готов горы свернуть.

Эх, была – не была.

– Лен, а что, хорошая идея. Мы и так уже вместе живём сколько времени, привыкли. Конечно, я за, тем более за тобой – грязная посуда.

Получив в ответ возмущённый взгляд и шуточный удар полотенцем по физии, позже заработал фирменную улыбку и поцелуй в щёку.

За этот день мы перевезли Ленкины вещи с её квартиры, мебель всю пока оставили. Соседка приняла ключи и поторопилась, пока не передумали выдать нам аванс за три месяца. Обещала следить за порядком и вовремя оплачивать коммунальный платеж.

– Ну, вот, Лен. Теперь мы практически родственники, живём вместе.

– Да, как брат с сестрой, – рассмеялась подруга. При этом она ласково провела тёплой ладошкой по моей многострадальной щеке. Тут же смутилась, отдернула руку и перевела разговор на другую тему.

Блин, и чего я млею от её прикосновений. Ведь у нас чисто платонические отношения. Я не рассматриваю её, как предмет вожделения, скорее, как подругу.

Ага, это Вы, Леонид Алексеевич так её рассматривали. А я, Игорь Валентинович, очень даже рассматриваю. Правда сегодня утром в первый раз обратил на неё внимание. Де-

вушка поправилась, перестала носить старые вещи. А сейчас сидит в моей полурастёгнутой рубашке, и я любуюсь гладкой кожей на шее и заметно просматривающихся полушариях груди.

Ёлки, палки, вот же озабоченный, надо бабу срочно искать. Но мы же постоянно вместе, не думаю, что Лене будет это приятно.

Это подтвердил сегодняшний случай. После обеда мы заехали в универмаг, где в отделе электроники я собирался купить проигрыватель. У Лены осталось много виниловых пластинок с самой разной музыкой, а проигрыватель сломался. Вот я и уламываю симпатичную продавщицу продать нам новинку сезона, только появившийся в продаже "Корвет ЭП-003". Стильно смотрится, да и характеристики неплохие. В одном корпусе и проигрыватель, и усилитель, а также две десятиваттные колонки в комплекте. Одна беда, единственный проигрыватель уже продан. Покупатель убежал за деньгами, но два часа уже прошли. Поэтому я включил обаяние старого ловеласа и уговариваю красавицу выписать мне чек на оплату.

– Девушка, а что Вы делаете вечером? Может пойдём в ресторан, покушаем чахохбили, самсы с пахлавой? Потанцуем, туда-сюда.

Эту белиберду я произносил голосом Гоги с рынка, грозно шевеля бровями и бурно жестикулируя руками.

– Не надо в ресторан, – смеясь ответила продавщица.

– Да и Ваша девушка вряд ли Вас отпустит.

А моя спутница недовольно отвернулась и внимательно рассматривает пластинки, делая вид, что ей всё равно.

В итоге пришлось тащить здоровую коробку с покупкой. Жалко, телевизор нам не поможет коротать вечера. Дело в том, что к нашему дому протянули ЛЭП, простые деревянные столбы и скоро у нас появится электричество, а вместе с этим некие блага цивилизации. А вот приём телесигнала невозможен. Даже в райцентре он затруднён из-за гористой местности. Именно из-за новых возможностей я мотался по знакомым, покупал погружной насос и трубы. Очень хочется перестать таскать воду из колодца. Полноводный колодец без проблем обеспечит дом водой.

В машине Лена дулась на меня, – Солнце моё, чего ты отвернулась от меня? Не понравился проигрыватель?

– Нет, всё нормально, – Лена повернулась ко мне и положила руку мне на колено.

– Игорёк, а давай поедем уже домой. Столько дел дома. Да и на работе будет завал. Не хочется подводить начальство.

– Так мы и так послезавтра собрались ехать. Лен, на завтра у меня есть дела, потерпи ещё денёк. Хорошо?

Девушка кивнула и убрала руку с моего колена. А жаль, так тепло и уютно было с её ладошкой.

Назад ехали весело, из радио звучал концерт. Грея отправили спать назад, на мешки с вещами. Лена сидела рядом и обслуживала меня. А неплохо быть султаном.

– Лен, ещё чайку плесни пожалуйста. Да пирожок с капустой тоже можно. Девушка держала мою кружку, пока я жевал вкусную выпечку. После Барнаула ехали в тишине, я посмотрел на неё, она вопросительно посмотрела в ответ.

Рефлекторно я взял её левую руку и положил ладошку на своё колено.

Удерживая ладошку, пояснил – чтобы не заснуть.

Лена улыбнулась и оставила руку на месте, так и ехали, пока не показался посёлок. Не стали разгружаться, сразу пошли спать, очень уж устали. Лену я вынес на руках, она похоже привыкла к этому, делает вид, что спит.

А утром мы уже не вспоминали произошедшее в машине. Всё пошло по-прежнему, работа, дом, хозяйство. Теперь приходится мне помогать своей хозяйке, ей трудно одной обрабатывать весь участок.

Много время у меня ушло на проведение в дом воды. На днях меня официально подсоединили к электросети. Приехал монтажёр, поставил счётчик. За отдельную плату провёл в доме навесной монтаж провода до розеток и светильников на потолке. Работал целый день и отработал гонорар полностью. В ближайшие выходные мы смотались в Барнаул, купить люстру в зал и плафон в комнату и на кухню. Заодно нам обещали оставить стиральную машину "Рига" и холодильник "ЗИЛ", мы даже деньги заплатили, получив на руки квитанцию. В следующий приезд можно будет забрать. Лена говорила, что зря выкинули деньги. Холодильник обошёлся

в 370 рублей, стиралка того дороже 550. Но я, глядячи на красные от стирки руки подруги, пожалел её. Она часами стоит, согнувшись над корытом и трёт мою робу на ребристой доске.

Через десять дней знакомый водила на бортовом ЗИЛе привёз наше богатство. Осторожно занесли в дом, холодильник пока в угол. А стиралка в сенях. А через день я любовался, как Лена заливает кипяток в стиралку, закрывает её, загрузив предварительно грязным бельём и добавив порошок включает.

Притянув подругу к себе, усадил рядом. Прижавшись ко мне, она счастливыми глазами слушала равномерное гудения работавшей машинки. Отжимал бельё я сам. Для этого установил механизм отжима, и начал, расправляя мокрое белье, прогонять его между двумя резиновыми валиками. Лена забирает его у меня и уносит на улицу, развешивать на верёвку. Собаки весело помогают ей.

Кстати, неожиданно легко разрешился вопрос с учёбой на права. Помог наш директор лесхоза. Администрация посёлка организовала ускоренные курсы для водителей-механизаторов на базе местной ПМК (передвижной механизированной колонны). Ребята получали специальность водителя- профессионалов третьего класса категории "В" и "С", а также отдельно на трактора. Для нас сделали исключение. Лена будет посещать занятия по теории и потом сдаст вождение только на категорию "В". С нас даже денег за обуче-

ние не взяли. Директор лесхоза провёл обучение Лены по какой-то статье. Говорит, только для ценного работника так старался. А Михаил уверяет, что начальник боится, что мы уедем в скором времени. Причём лесника они найдут, а такую, как Лена, вряд ли.

Воспользовавшись тем, что теперь подруга вечерами возвращалась поздно, я наконец-то смог заняться своей ласточкой, своим судном.

В течение одного дня удалось починить входной люк. Я просто отдал приказ дроиду, и он резво побежал работать. У большого таракана была установка для сварки и резки металла. Поэтому он срезал повреждённый участок, притащил кусок швеллера, подрезал его и вварил на место. Подработав стык, он просигналил о готовности проверки работы люка. Боязливо отдал приказ – а вдруг назад не откроется.

Нет, работает нормально. Проведя регламентные работы с люком, робот добился, чтобы он бесшумно двигался. Естественно, герметичность полная. Потом мы приняли меры маскировки. Всё-таки приличный фрагмент обшивки судна оголился в результате моего подкопа. Эти несколько метров дроид покрыл монтажной пеной, которой герметизируют при повреждении обшивки. Застывая, она превращалась в покрытие каменной твёрдости. Сверху робот нанёс каменную мелочь и пыль. Теперь, застыв, покрытие стало неразлично от окружающих скал. Поигравшись с закрыванием люка, я убедился, что, не зная – не найдёшь вход.

В следующие дни мы срезали остатки повреждённых конструкций секций трюма. Содержимое оттаскивали в сторону, изуродованный металл в другое место. В последствии мы использовали его для изготовления стоек, поддерживающих кровлю судна. Ведь сверху продолжал давить вес скалы. Обшивка судна в этой части прогнулась, похоронив две секции трюма, но сохранила герметичность. Поэтому мы, собственно, забрали содержимое и подпёрли изнутри, освободив некий полезный объём. Внушительная гора неопознанного имущества теперь манила меня своими возможностями. Несколько дроидов разной степени поврежденности, большой цилиндр диаметром метра три и два с половиной высотой. Гора пока неопознанных агрегатов, куча кофров с вещами. Перебирали это добро мы почти две недели. Цилиндр оказался наиболее ценным имуществом. Учебно-тренировочная капсула полного погружения. Используя силовые поля и переменную гравитацию, она создавала эффект нахождения в некой среде. Её мы убрали в угол помещения. Остатки дроидов и механизмов убрали в противоположный, вещи оставили на месте.

Чтобы покончить с балаганом, из остатков конструкции собрали стеллажи, вписали их в поддерживающие опоры на месте задавленных секций и у меня получился приличный открытый склад. Вещи и одежду отдельно, механизмы отдельно. Самое ценное я перенёс в кладовку. Это было непонятное пока оружие, карты памяти и базы знаний на зна-

комых кругляшах. Из вещей были тряпки ядовитого цвета и непонятного назначения. Из памяти Жоры я догадался что это просто понтовые шмотки для вечеринок. Но были и очень полезные. Так, например комбинезоны разного цвета. Синие, серые и коричневые. По совету Литы я выбрал серый, инженерный. Одел на себя очень свободную мне одежду. Нащупал на руке две кнопки, нажал одну и комбез ужался на мне. Поприседав и помахав руками, я зафиксировал другой кнопкой результат. А что, очень удобно. Собрался одеть свои ботинки, но Лита подсказала, что обувь от комбеза лежит передо мной. Два толстых диска ... Наступив на них я испугался, когда они потеряли форму и стремительно обтекли мои стопы, закрыли ногу по щиколотку. Через несколько секунд с восхищением попробовал ходить. Нет, так не бывает. Крепкая походная обувь не может быть удобной как домашние тапочки! Оказывается, может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.